"Зоопарк народов" лорда Пальмерстона - разгадка парадокса текущей истории

Перевод выполнен с текста композиции, опубликованного в журнале @"Executive Intelligence Review" (21/16, 15 апр. 1994) на английском языке. При переводе было опущено выступление Д. Спида, "Политика Джима Кроу - культурное оружие нераскаявшихся сил Конфедерации". Выступление М. Минничино печатается в сокращенном виде. Заинтересованные в приобретении полного текста композиции на английском языке могут обратиться по телефону (095) 210 0972 или в EIR (P.O. Box 17390, Washington, D.C. 20041-0390, U.S.A.; электронная почта: racheldouglas@larouchepub.com). Москва - 1995

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗГАДКА ПАРАДОКСА ТЕКУЩЕЙ ИСТОРИИ

То, что вы прочтете на последующих страницах, точнее всего следовало бы назвать образцом применения метода стратегического исследования. Опыт такого исследования был преподнесен в значительно более впечатляющей форме, с применением видеосъемки и других визуальных средств, на трехчасовом заседании февральской (1994 года) международной конференции Института им. Шиллера в Вашингтоне под названием "Многонациональный зоопарк лорда Пальмерстона". Хотя письменный текст не способен передать всей полноты воздействия такой драмы, правильный подход к прочтению этих текстов должен представить бесценную возможность проникнуть в суть того, что определяет текущую историю.

Заметьте, я не утверждаю, что вы обнаружите здесь ценную "информацию", скорее именно понимание метода. Современная исследовательская работа постоянно грешит тем, что перегружает читателя набором фактов, затемняя при этом сами методологические посылки и подходы, определяющие истинность или ложность того, что представляется читателю. Чтобы раскрыть, как определяются пути современной истории, мы должны были представить Вам все многогранное исследование в его единстве так, чтобы оно воспринималось как единое целое.

Итак: прочтите это произведение в один присест. Оно задумано политиком и экономистом Линдоном Ларушем как единое целое, подобно классической драме Шекспира или Шиллера. Предмет драмы не ограничивается какой-либо одной из представленных исторических зарисовок. Иначе говоря, сосредоточение на какой-либо одной из частей этой драмы даст неверное понимание той загадки истории, о которой речь идет в данной части.

Подобно драматическому произведению, "Зоопарк Пальмерстона" разделен на сцены, соединенные голосом хора (выделенным курсивом). Роль хора, как и в греческой трагедии, - активизировать самосознание аудитории, направляя ее внимание на предмет, который скрывается за отдельными повествуемыми историями.

Метод парадоксов

Итак, главный вопрос, на который отвечает текст "Зоопарка Пальмерстона": как случилось, что течение современной истории определяют силы, враждебные гуманности, угнетающие творческое начало в человеке. Кто или что - враг человечества? Что общего в различных идеологиях, тормозивших развитие человеческой цивилизации последние 500 лет?

Анализ любого конкретного поворотного пункта истории человечества, равно как и истории любой нации, не может ответить на этот вопрос. Даже последовательно рассматривая несколько периодов истории, мы обнаруживаем, что этот анализ по существу ошибочен. Почему? Потому что сама история иллюстрирует парадокс Парменида - парадокс соотношения одного и многих, представленный в знаменитом платоновском диалоге о философе из Элеи Пармениде. Этот диалог, путем отрицания альтернатив, то есть методом исключения, демонстрирует, что причинная реальность, лежащая по ту сторону явления или исторического периода, лежит вне него, лежит в том, что ограничивает частные явления или события.

Частный пример подчеркивает парадоксальную природу проблемы. В какой-то период кажется, что враги цивилизации способствуют разрушению монархии, в то время как в других случаях они же защищают монархию. Чтобы постичь истинную природу врага, нужно обнаружить те антигуманные аксиомы, которые лежат за пределами проблемы "монархии против революции".

Еще один пример. Нам часто задают вопрос: откуда вы взяли, что британцы, не обладая ощутимой материальной властью над миром, доминируют над Соединенными Штатами, не говоря уже о всей мировой истории?

Следуя методу Платона, который Линдон Ларуш и журнал "EIR" сознательно приняли с самого начала, единственный плодотворный подход к исследовательской работе - это изучение таких "противоречий", или "прерывностей" процесса. Те же, кто ограничивается поиском "благородных героев" и "негодяев" в истории, кто за деревьями не видит леса, обречены в один прекрасный момент обнаружить, что они оказались на крючке у корифеев разведки венецианско-британского типа. Тем, кто хочет творить историю

и не позволяет водить себя за нос, полезно сосредоточиться именно на системе парадоксальных "прерывностей".

При наличии большего запаса времени семинар смог бы представить больше исторических эпизодов, чтобы прояснить общую концепцию британской разведки. Мы могли бы, в частности, посвятить целую презентацию лейбницевскому философскому течению, которое 300 лет противопоставляется британским взглядам. Но вы обнаружите, что для постижения концепции пальмерстоновского "человеческого зоопарка" вам недостаточно просто информации.

И, как при любом настоящем изучении, вы получите истинное наслаждение.

Нэнси Спаннаус
в EIR, 15 апреля 1994

Джеральд Роуз

ЗАХВАТ ВЛАСТИ В АНГЛИИ ВЕНЕЦИЕЙ

Цивилизация современного мира находится ныне на краю гибели. Это результат непоправимой ошибки, совершенной в 1509 году, когда Венеция, разгромленная международными силами Камбрейской лиги, была, казалось, обречена. Тогдашняя папская власть боялась боевых действий иностранцев на итальянской территории: раньше не раз бывало, что эти войска расчленяли Италию на части. Антивенецианский альянс распался.

Венеция, которая вместе с турками создала оплот ростовщичества и работорговли, устояла - на беду множества поколений и народов.

Время Папы Пия II и Николая Кузанского, противопоставивших языческой идее "человек есть зверь" концепцию Человека как imago Dei (образа и подобия Божьего) и capax Dei (имеющего способности Божьи), было периодом самого быстрого прироста населения в человеческой истории. Идеи возрождения были костью в горле работорговцев: Человек, фундаментально отличный от Зверя, не мог быть объектом торговли.

Ключевой фигурой в войне венецианцев против христианства был Гаспаро Контарини, выпускник университета в Падуе. Он произошел из одного из древнейших венецианских семей. О нем говорили, что он настолько изучил Аристотеля, что мог бы воспроизвести все его тексты, будь они уничтожены полностью.

Почему же идеи Аристотеля оказали такое влияние на западную цивилизацию? Ведь труды Аристотеля почти не поддаются прочтению. Но они представляют собой сквозную апологию олигархической модели общества.

Это более всего проявилось в его книге "Политика". Целью политики, по Аристотелю, являются сохранение неравенства. Государство должно выполнять и сохранять этот принцип. Отношения "хозяин-раб" Аристотель считает "естественным", "природным". "Необходимо подчинение одних другим... Одни от рождения созданы править, другие - повиноваться... Одни по природе своей свободны, другие - рабы". Фраза вырвана из контекста, но весь контекст в том же духе. В действительности и Платон признавал рабовладение, однако строил свой идеал государства на Идее Справедливости. В диалоге с Тразимахом Платон доказывает, что сам базис его "Республики" универсален, а только универсальные идеи первопричинны. Идея Республики в его философии построена на базисе Добра.

Поскольку Аристотель работал в философской среде, созданной Платоном, он не мог полностью отвергнуть концепцию универсалий. Вместо этого он помещает универсалии в сферу vita contemplativa (созерцательной жизни). Универсалии не могут восприниматься органами чувств, значит, мы можем, мол, только предполагать их существование. У Платона идеи Добра и Справедливости не "созерцательны" и непознаваемы, а причинны. Эти прирожденные идеи, показанные Платоном на примере раба, их высказывающего, - сама первооснова Республики.

Вернее всего, Аристотель именно потому стал популярен в Венеции, что это было рабовладельческое общество, построенное по олигархическому принципу. Христианство эпохи Возрождения было антитезой "звериной" концепции олигархизма. Идея Человека, отрицающая рабство и ростовщичество, ставила под вопрос само существование венецианской олигархии, и она ответила с холодной твердостью зла.

В ранних работах Контарини писал: "По существу я понял, что даже если я полностью покаюсь в своих грехах и даже более того, это ничуть не поможет мне заслужить себе счастье или даже удовлетворение от того, что грехи отпущены... Я пришел к твердому убеждению, что никто не в состоянии оправдаться собственным трудом или очиститься от желаний своего сердца". В другом письме он сравнивает человека с червяком. Радикальный протестантизм и контаринианский католицизм - это аристотелевское расчленение vita contemplativa (созерцательной жизни - области Веры) и vita activa (деятельной жизни - области Дел).

Аристотелизм есть ненависть как к Богу, так и к человеку. И хотя между Контарини и Лютером по существу нет никакой разницы, Контарини и другие венецианские аристократы обеспечили создание Комиссии, которая объявила войну протестантской Реформации.

Взгляды Контарини лежали в основе движения "Спиритуали", которое оказывало доминирующее влияние на верхушку венецианской олигархии.

Контарини был представителем Венеции при Ватикане, а позже - послом при дворе Карла V. Затем он назначается в Совет Десяти, позже в Совет Трех - высший орган управления в Венеции, который контролирует все судебные дела и заказывает убийства, от которых невозможно было спастись. Как это ни поразительно, из Совета Трех Контарини попадет... в кардиналы. Как Кардиналу, ему поручают сформировать комиссию по реформе для Тридентского Собора. В ней большинство образуют представители движения Спиритуали, в которое входит и он сам. Он был назначен на переговоры с лютеранами в Регенсбурге от имени габсбургского императора Карла в 1541 г. В Регенсбурге венецианская игра раскрывается. В так называемой пятой статье он обнаруживает свои лютеранские воззрения. Кажется поразительным, что Кальвин воздает должное пятой статье в Регенсбурге. ("Вы будете приятно удивлены, прочитав пятую статью... оказывается, наши противники признали свое поражение... Там нет ничего, что мы не пишем сами".) Затем, в типично венецианской манере, Контарини создает аристотелианскую (фидеистскую) фракцию внутри Церкви, которая заявляет, что протестантов и католиков ничто в принципе не разделяет, кроме вопроса о Магистерии.

Теперь видно, что произошло с Ренессансом. Венеция манипулирует как Реформацией, так и контрреформацией, что приводит к серии войн, топящих наследие Николая Кузанского и Пия II в море крови. Кульминация - Тридцатилетняя война, в ходе которой численность населения Европы катастрофически падает. Создаются предпосылки истребления христианства, воцарения такого же культурного пессимизма, какой доминировал в Европе после Первой мировой войны.

Теперь венецианское зло должно было опуститься на Англию.

Стратегический замысел

Какова была стратегическая цель Венеции? Слабым местом испанских Габсбургов была стратегически важный морской путь через Ла Манш. Испания нуждалась в Голландии из-за большой суммы налоговых сборов за использование этого пути: нужно было содержать испанскую армию. Понимая, насколько важны для них хорошие отношения с Англией, испанцы выдали замуж свою принцессу Катарину за короля Генриха Восьмого. Венеции, чтобы достичь успеха, требовалось разрушить связь Генриха с Испанией.

"Венецианская партия" в Англии победила, когда Генри Восьмой пал - из-за того, что попался на сексуальную наживку, подсунутую ему венецианцами. Эту женщину звали Анна Болейн. Она была внучкой лидера английских венецианцев - Томаса Говарда, герцога Норфолкского, представителя влиятельной родовитой семьи Говардов. Эта семья очень долго выполняла роль венецианской агентуры влияния, возможно даже, выполняет ее по сей день, хотя и является в некотором смысле жертвой

венецианцев. Другие знатные английские фамилии - Расселлы, Херберты, Кавендиши - также стали постоянными носителями венецианского вируса.

Настойчивое желание Генриха развестись с Катариной Арагонской и жениться на Анне Болейн привело к отставке его премьер-министра кардинала Вулси. Вулси очень хорошо знал, какое зло представляет собой Венеция и по крайней мере однажды сказал об этом в лицо послу Венеции. Место Вулси занял технократ из "венецианской партии" - Томас Кромвель, который изучал венецианскую систему на месте, работая казначеем у Реджинальда Пола, хорошо знакомого с лидерами Спиритуали. Кромвель фактически управлял английским правительством, пока сам не был свергнут и казнен в 1540 году.

Кромвель культивировал "гуманистов", выступающих за разрыв с Римом, и в Кембриджском университете возникла "маленькая Падуя", возглавляемая Томасом Смитом. Смит стал ректором Кембриджа, вернувшись из Падуи в 1544. Наиболее известна его книга об английском правительстве, в которой делается вывод, что короли чересчур могущественны. Другие ведущие фигуры "малой Падуи" - Роджер Эшем, Джон Чик и Уильям Сесил. Они воспитывали протестантских детей Генриха Восьмого - Эдуарда и Елизавету.

Следует также упомянуть печально известного Франческо Зорзи. Это был советник Генриха VIII по половым вопросам. Это Зорзи подготовил официальную версию для Венеции, вычитав в каком-то древнееврейском манускрипте, что Папа не имел права позволить Генриху жениться на Катарине. Таким образом, венецианцы утверждали, что брак Генриха с Катариной не был законным. Для Генриха это означало заключение союза с Венецией против Испании.

Недвусмысленность венецианских намерений раскрывает Томас Старки, также участник Спиритуали, путешествовавший в Венецию с Реджинальдом Полом. Сам Пол был из рода Плантагенетов и по существу мог бы претендовать на английский престол. Позже Пол станет главным советником Марии Тюдор, которая сменит в Англии Генриха Восьмого. Еще раньше его едва не избрали Папой. Старки, один из главных шпионов Томаса Кромвеля пишет в художественном "Диалоге Томаса Лапсета и Реджинальда Пола": "...По этой причине большинство мудрых людей, правильно оценивающих как природу человека, так и природу государей, считают наиболее удобным смешанное государство для того, чтобы сохранить власть. В г. Венеции нет большого желания становиться Герцогом, поскольку он ограничен в полномочиях. Так и должны обстоять дела с нашем королем, если его власть будет смягчена в вышеописанной манере..."

Эта тесно связанная между собой группа венецианских аристотелианцев организует разрыв Генриха с Римом. Этот разрыв обеспечивает свободу для венецианских операций в Англии.

Паоло Сарпи

Следующая фаза этих операций, однако, будет более разрушительной. Она будет развернута знаменитым Паоло Сарпи. Вот в этой фазе у англичан и отнимут мысль и душу, и страна станет бастионом Новой Эпохи (New Age). Следует пояснить, что задумывал Паоло Сарпи и кто стоял за ним в Венеции.

1583 год в истории Венеции ознаменовался борьбой между Джовани (молодые дома) и Векки (старые дома). Победили радикалы. Джовани понимали, что могуществу Венеции приходит конец, что как военная держава она утрачивает свое значение. Для Джовани единственным способом защиты Венеции была отчаянная попытка одновременно уничтожить и папство, и Габсбургов, отдав Германию на откуп протестантам с помощью Франции.

Векки просто хотели контролировать папство и оставаться внутри "нейтрализованной" католической церкви. Джовани не согласны. Они устраивали протестантское восстание и, кажется, готовы даже уничтожить само христианство.

Дальнейший план заключался в перемещении части финансовых накоплений из обширных запасов из кладовых церкви Святого Марка в кальвинистскую Голландскую республику и Англию.

В этот период покорение Англии было поручено Паоло Сарпи. Номинально это был обычный монах, впрочем, чрезвычайно одаренный. Он становится ведущим организатором Джовани. Из их салонов и тайных обществ произошло то, что впоследствии под именем масонства разрушало христианство.

В книге о Сарпи современный историк Вутон доказывает, что Сарпи был создателем эмпиризма и обучил Фрэнсиса Бэкона его так называемому научному методу. Автор книги приходит к выводу, что Сарпи, номинально католик-монах, в своих философских трудах оказывается радикальным атеистом. Сарпи пытался обосновать идею о том, что вера в промысел Божий, религия, предназначенная для обучения большинства людей моральным ценностям, вообще не нужна. Он исходил из того, что вера в Бога иррациональна, поскольку нет необходимости объяснять существование физической вселенной актом творения. Вот откуда пошел бэконовский эмпиризм. Впоследствии выяснилось, что Сарпи был гомосексуалист и богохульник, считавший Библию чем-то вроде сборника фантастических рассказов. Он особенно осмеивал идею о том, что Моисей получил от Бога десять Заповедей Божьих. Поскольку за богохульные воззрения можно было оказаться на костре, он не публиковал собственные философские труды. Однако известно, что именно ему принадлежит сравнение Папы с Антихристом.

Паоло Сарпи - фактический основатель модернизма и Просвещения. Он создавал языческий культ, позднее названный масонством, до сих пор доминирующий в Англии. Из этого салона вышел Джордано Бруно, Галилей (с ним дело сложнее), орден розенкрейцеров, а также Тридцатилетняя война.

Эта фаза началась с запрета, наложенного Папой на Венецию в 1606 году. Предмет спора формально заключался в двух юридических положениях, касавшихся права Рима судить двух провинившихся прелатов, а также собирать пожертвования в Венеции. Сарпи писал памфлет за памфлетом, отстаивая право Государства против права Папы. Посол Англии в Венеции Генри Вутен немедленно отправил все труды Сарпи в Англию для перевода на английский. В результате этого противостояния Сарпи становится европейской знаменитостью. Папа сдался, не добившись своей цели и не подчинив себе Венецию. Сарпи вышел победителем. Уже когда запрет был снят, неизвестный пытался убить Сарпи, но тот остался жив. В попытке покушения, естественно, заподозрили "руку Папы", в результате чего Сарпи прослыл героем и в Англии, и во всей Европе.

В "Истории интересов" и более известной "Истории Тридентского Собора" Сарпи подвергает сомнению саму необходимость существования Церкви. Вторая из книг, посвященная королю Якову Первому, впервые публикуется в Англии. Поразительно: католик Сарпи организует по всей Европе радикальную протестантскую оппозицию. Но это же Венеция...

Джовани сознательно выращивали свою фракцию в английской аристократии. Англия должна была контролироваться полностью. При этом короли, однако, были ненадежны: они стремились вести себя независимо от стратегических замыслов венецианцев. Поэтому Джовани больше рассчитывали не на королей, а на контролируемый протестантами купеческий класс. Об этом недвусмысленно говорит создание лордом Лестером Венецианской компании. Лестер был спонсором пуританского движения в Англии. Это ему Венеция пожаловала некоторые торговые маршруты. В 1581 году под контролем Венеции была создана также Турецкая торговая компания. Эти две компании в дальнейшем сливаются в одну - Левантийскую, на базе которой в 1600 возникает печально известная Ост-Индская компания. Ее первый управляющий Томас Смайт изучал юриспруденцию в Падуе. Создавая богатый купеческий класс, Венеция одновременно создает рычаг давления на короля, подрывая его авторитет и влияние. В так называемый период Английской республики Англию захватывают радикальные протестантские секты.

Пройдет еще 80 лет до полного утверждения в Англии "венецианской партии", но "интеллектуальная империя" воцаряется здесь необратимо. Сарпи создает розенкрейцеровский культ, синкретическую религию, из которой возникает масонство. Когда этот процесс завершен, Англия станоЁвится оплотом язычества, оплотом ростовщичества и работорговли. Отрицание Человека как образа Божьего закладывается в основу "Новой Эпохи". Это и была программа и замысел Сарпи. Этим по существу завершилось разрушение английской души. Венеция, венецианские методы были перенесены в Англию.

Х. Грэхэм Лоури

ЛЕЙБНИЦ И СВИФТ ПРОТИВ ВЕНЕЦИАНЦЕВ

В декабре 1688 войска голландского принца Вильгельма Оранского вторгались в Англию, прервав гоббсовский кошмар, пережитый страной в период правления развратного Карла II и его брата Якова II. Но когда Вильгельм захватил трон Якова, начался еще более жуткий кошмар, поскольку Вильгельм воплощал еще более концентрированный яд, выработанный венецианцами на трупе Голландской республики. Эта прямая узурпация на британско-венецианском диалекте лицемерно именуется "Славная" революцией - ясно, сколь безразличны эти круги к правде.

Понятие о "правах и свободах англичан" быстро обнаружило свою фальшь в период вильгельмовского диктаторского правления. Когда король Яков II бежал во Францию, правопреемником английского трона осталась его старшая дочь Мария, брак которой с Вильгельмом был вынужденным: Вильгельм был заведомым гомосексуалистом. Претензия Вильгельма на трон не подкреплялась решением парламента даже ради внешней "конституционности". Ему пришлось созвать специальный "съезд", который даровал ему абсолютную власть, а не просто ранг супруга королевы.

В венецианском багаже Вильгельма Оранского присутствовал философ Джон Локк, который стал главным проповедником навязывания этой несчастной стране господства Английского банка (1694). Это не тот банк, в который обращаются за денежной ссудой. Это гаргантюанское венецианское жульничество, которое быстро создало первый для Англии национальный долг, чтобы финансировать войну на истощение в Европе, навязало кредитный кризис путем урезания почти вдвое циркулирующего объема валюты, и обложила новыми налогами уже коллапсирующую экономику. Главным архитектором банка стал лидер "венецианской партии" Чарльз Монтегю, новый канцлер государственного казначейства, позднее получивший более выгодный пост британского посла в Венеции. Монтегю поручил вызывающему умилению сэру Исааку Ньютону надзирать за жульничеством с выпуском новых монет, и Ньютон взамен оказал ему любезность, отдав в любовницы Монтегю свою родную племянницу.

Сочинитель реклам для Английского банка Джон Локк более известен как популяризатор гнусного представления о человеческом разуме как "чистом листе", пассивном регистраторе животных ощущений. Он определенно больше уважал счетчик казны, чем человека, и открыто защищал ростовщичество как необходимый институт для защиты интересов тех, чьи состояния "вложены" в деньги. Его теория государственного управления напоминает суждения владельца казино, для которого закон - это условия для того, чтобы озверевшие игроки дрались за денежные суммы, размер которых затем определит из значимость в обществе. "Свобода" Локка существует во имя "собственности". Его понятие "социального договора", которое определяет права игроков посещать казино, фактически служило оправданием узурпации трона Вильгельмом Оранским. Фактически Яков II обвинялся в том, что он якобы отказал своим наиболее "спекулятивным" подданным в этих правах, тем самым "нарушая контракт". Локк доказывал, что венецианская клика поэтому должна заключить новое соглашение.

В 1697 г. заговор венецианцев в Англии одержал почти абсолютную победу, и его организаторы заполнили "государственный корабль" Вильгельма от носа до кормы. Теперь они устремили взоры к новой проблеме - к английским колониям Северной Америки. Им не давало покоя стремление поселенцев построить независимое государство. Это стремление взбесило венецианцев еще в 1630-х годах, когда была основана колония у залива Массачусетс. В 1701 году Джон Локк, будучи членом Британского совета по торговле, выступил за отмену всех хартий самоуправления североамериканских поселений, взятие под королевский контроль их экономической деятельности, и запрет на производство любых готовых товаров.

Деятельность Лейбница

Но хотя венецианцы и вкушали плоды очевидной победы, возникла оппозиция - мощная республиканская оппозиция, вырастающая вокруг более возвышенного взгляда на природу и предназначения человека, которая и вдохновляла последующее основание Соединенных Штатов и практически открыла к нему путь. Ее возглавил немецкий ученый и государственный деятель Готфрид Вильгельм фон Лейбниц. Эту оппозицию можно назвать движением к счастью - конечной цели свободы, отраженной в американской Декларации независимости.

Перед лицом нового венецианского наступления в Англии Лейбниц сформулировал свое представление о человеческом счастье, исходя из постулата о создании Человека как образа Божьего. В труде "О понятиях правоты и справедливости" Лейбниц в 1693 г. дает определение милосердия как "универсальной добродетели", которую он называет "привычкой любить", то есть "рассматривать счастье другого человека как свое собственное". Первое приближение этого счастья, утверждает он, проявляется, например, при созерцании великолепных полотен Рафаэля тем, кто "переживает это, даже если это не приносит выгоды, таким образом, что испытывает восторг и не может оторвать глаз - как от символа любви".

Когда предмет восхищения "в то же время сам способен переживать счастье, его чувство переходит в настоящую любовь", утверждает Лейбниц. "Но небесная любовь превыше других любовей, поскольку Господа можно любить с наибольшим результатом: нет ничего счастливее Бога, и нет ничего красивее и достойнее счастья". И, поскольку Бог обладает высшей мудростью, "мы лучше всего удовлетворим человеческие представления, если скажем, что мудрость - это наука счастья", пишет Лейбниц.

Как ведущий ученый и философ своего времени, Лейбниц был широко известен во всей Европе и за ее пределами, в том числе и среди республиканских лидеров Новой Англии. Его оценили Уинтропы и Мэдеры, а позднее, что наиболее важно, Бенджамин Франклин. Начиная с 1690-х годов, основным союзником Лейбница в Англии, Шотландии и Ирландии стал блестящий анти-венецианский полемист Джонатан Свифт, который подвергал убийственной критике бестиальную философию Бэкона, Гоббса, Декарта, Ньютона и Локка на протяжении более сорока лет.

Аристотелевский эмпиризм в модификации Декарта-Локка низводит сущность человека на уровень обычного животного, что вполне соответствует тому идеалу империи, которого венецианцы то и дело пытались достичь. Когда Джонатан Свифт стал сторонником Лейбница в борьбе с эмпиризмом, он высмеял своих врагов, изобразив их бесноватыми. "Экскурс в идиотизм" - так и писал он в 1696 году в "Сказке бочки". Древние и современные ему авторы "новейших философский схем", писал он, "толкут в ступе один и тот же бред в академиях нынешнего бедлама".

К 1701 году последнее поколение "венецианской партии" довело до вырождения целый набор олигархических фамилий, которые породнились со Спенсерами, Годольфинами, Черчиллями - вплоть до Джона Черчилля, будущего герцога Мальборо.

Черчилль вырос пажом при дворе Карла II, держась за юбку сестрицы Арабеллы, любовницы Якова II. Тогда за свои услуги Черчилль получил 10 тысяч фунтов от фаворитки Карла II.

Успешно устроив свои дела в Англии, венецианцы нацелились на следующую добычу - Францию. В бытность премьер-министром Жан-батиста Кольбера, покровителя академии наук в Париже, где в начале 1670-х работал и Лейбниц, Франция успешно развивала свою промышленность и инфраструктуру. И вот в 1701 г. Британия объявляет ей войну. Прошло более десятилетия кровопролития и разрушений - для населения обеих стран и их европейских союзниц. Это была еще одна договорная игра, в которой выиграть могла только Венеция. В любом грязном деле остаются свободные "ниточки". Королева Мария умерла в 1694 г., оставив Вильгельма без прямого наследника. Следующей претенденткой на трон была ее сестра Анна, но смерть ее единственного ребенка в 1700 г. привела к новому кризису престолонаследия. В 1701 г. был подписан Закон о престолонаследии. 71-летняя внучка Якова I, София, глава Ганноверского дома в Германии, стала наследницей Анны. Король Вильгельм умер в 1702 г., оставив Анну на троне.

Как и ожидала "венецианская партия", Анна пожаловала все придворные привилегии герцогу и герцогине Мальборо, которые плели сети влияния вокруг нее уже многие годы. Проблемой венецианцев было то обстоятельство, что главным советником Софии был Готфрид Вильгельм фон Лейбниц.

Поскольку Лейбниц был на расстоянии шага от руководства лондонской политикой, борьба с диктатурой венецианской партии в Англии разразилась не на шутку. Это был конфликт между идеалом стремления к счастью и вожделением империи.

Герцоги Мальборо прибегали к обману, убийствам и измене ради разрыва политических и даже личных связей между Королевой Анной и Софией Ганноверской. Свифт открыл шквальный огонь по Мальборо - как своей публицистической деятельностью, так и негласными усилиями, пока не освободил двор Анны от господства венецианской банды. В конечном итоге, используя свое личное влияние на все окружение Анны, в 1710-1711 гг. он выставил герцога и всех его дружков из королевского двора.

Лондон отчаянно ринулся на подмогу, отправив против Лейбница сэра Исаака Ньютона, распространяя старую ложь о том, будто бы это он, а не Лейбниц, изобрел дифференциальное исчисление. Лейбниц и Свифт, в свою очередь, договорились поселить в Лондоне великого немецкого композитора Георга Фридриха Генделя, желая развить английскую музыкальную культуру.

В это время двое союзников Свифта стали королевскими губернаторами американских колоний. Назначение Роберта Хантера в Нью-Йорк, а Александра Спотсвуда в Вирджинию в 1710 г. открыло дорогу к будущей республике в Северной Америке. В том же 1710 году в Массачусетсе Коттон Мэдер опубликовал свою книгу о создании республики - "Очерк о добре", которая более чем на век укрепила в Америке лейбницевское понимание науки счастья. Бенджамин Франклин писал, что эта книга оказала влияние на всю его жизнь.

Свифт писал об этом периоде: "Вряд ли будет еще в истории время, настолько таинственное и любопытное для потомков". Венецианцы не любят рассказывать о влиянии Лейбница и Свифта на создание Американской Республики. В Британии, однако, после того как Англия в 1707 г. навязала Шотландии унию, стало ясно, что их война с "венецианской партией" была проиграна.

Покровительница Лейбница, София Ганноверская, объявленная наследницей Королевы Анны, умерла в мае 1714 г. в возрасте 84 лет. Наследником британского трона стал ее сын Георг. Его кумиром был Вильгельм Оранский, и герцоги Мальборо неоднократно оказывали ему знаки внимания. Буквально спустя два месяца после смерти Софии умерла и Анна, в возрасте 49 лет, по-видимому от отравления. Герцог Мальборо, много лет в ссылке строивший козни против нее, в тот же день очутился в Англии, и Георг Ганноверский был провозглашен королем Великобритании Георгом I. Джонатан Свифт был вынужден бежать в Ирландию, а Лейбниц вскоре был удален с ганноверского двора.

Серьезна ли была угроза, которую Лейбниц и Свифт представляли для заговорщиков-венецианцев? Стоит посмотреть хотя бы на их сатанинскую ненависть к умершей Королеве Анне, которая при всех своих грехах научилась искать в жизни кое-что лучшее, им вовсе неизвестное: не было ни публичной панихиды, ни официальных похорон; ее труп разлагался три недели, пока несколько слуг Георга I не захоронили ее тайком, ночью. Она покоится в Вестминстерском аббатстве, рядом со своей прапрабабушкой Марией, королевой Шотландии. По сей день ни камень, ни табличка не обозначает ее могилу.

Лейбниц умер в 1716 году. Джонатан Свифт продолжал борьбу уже в Ирландии. Там, будучинастоятелем Собора Св.Патрика в Дублине, он стал известным политическим деятелем в 1720-е годы, учредив массовое движение на принципах права на свободу, данного Богом, и права на национальный суверенитет, построенный на основе естественного закона. Продолжая дело Лейбница, он оказал неизмеримо большое влияние на республиканскую идею в Америке XVIII века.

Под правлением Георга I британский режим между тем начал деградировать. Ранее секретные колдовские общества, наподобие Хельфайр-клуба (Клуб Адского Пламени) теперь функционировали легально. Их легализации предшествовала публикация "Басни Пчел" Бернарда Мандевиля (1714). Мандевиль утверждал, что интересы государства - не более чем интересы максимального удовлетворения гедонистических потребностей его индивидуумов: больше частных пороков - больше общественного блага. Англия превращалась в венецианское торжище коррупции. В период премьер-министра Роберта Уолпола (начиная с 1721 года) Хельфайр-клубы не только размножились - они стали "внутренним святилищем" дегенерирующей британской элиты. Самый крупный из них, основанный в 1720 Лордом Уортоном, включал в обеденное меню: "Пунш адского пламени", "Пирожок святого духа", "Чертовы чресла" и "Груди Венеры" (украшенные вишенками вместо сосков). В 1760-х годах, когда американские колонии открыто порвали с Британией, большинство придворных короля были членами Хельфайр-клуба. Один из клубов возглавлял сэр Фрэнсис Дэшвуд - официальный начальник Бенджамина Франклина (так как Франклин в то время возглавлял почтовую службу)!

Убийственный груз развращенного режима всей тяжестью лег на английское население. Пока знать услаждала свои похоти, катастрофически падала рождаемость: с 1738 по 1758 было зарегистрировано только 297 тыс. рождений при 486 тыс. смертей. "Мораль" тогдашней Британской империи кратко выразил Роберт Уолпол: "Каждому человеку своя цена".

Дж.Стейнберг

ЗВЕРСКАЯ БРИТАНСКАЯ РАЗВЕДКА ОСНОВАННАЯ ШЕЛБУРНОМ И БЕНТАМОМ

Как появился на свет британский эмпиризм? Он был переписан Ф. Бэконом из трактата Сарпи "Арте дель бен Пенсаре" (в нем утверждается, что человеческое познание происходит исключительно через органы чувств). После Бэкона, ученика Сарпи и Паруты, является Томас Гоббс, описывающий человеческую историю как "войну всех против всех", по необходимости управляемую тираническим режимом Левиафана. За ним следует Джон Локк, для которого человеческий разум - tabula rasa (чистый лист), заполняемый продуктами чувственного восприятия. Гедонизм Локка вел его к умозаключению, что человеческая свобода - абсурдная логическая несообразность. За Локком следует солипсист Джордж Беркли, который вообще отрицает существование основы для чувственных переживаний в окружающем мире: в наших головах будто бы какое-то сверхъестественное агентство прокручивает видеопленку. Он считал, что существует только восприятие.

Для Дэвида Юма, шотландского юриста и дипломата, тоже не существовало человеческой души - только связка меняющихся восприятий. В "Исследовании человеческого познания" и более ранних трудах Юм подвергает критике понятия причины и следствия. Мы, мол, только смутно предполагаем, в силу привычки, что за одним явлением должно следовать другое. Но в тех же ранних работах Юм хотя бы признавал важность заполнения "чистого листа" каждого нового человеческого ума набором полученных эталонов поведения, сваленных в одну кучу под названием "морали или привычки", куда была отнесена и религия.

Когда Шелбурнская "венецианская партия" стала доминировать в британской аристократии, скептицизм Юма стал более дерзким и радикальным. Поздний Юм, особенно в "Диалогах о естественной религии", полностью отрекается от самих понятий традиции и морали в пользу необузданного гедонизма, уходит в омут педерастии и разврата; в такой "концептуальной среде" затем воспитывается Бентам.

Иммануил Кант, преподававший в Кенигсберге, много лет популяризировал идеи Юма. Два либерала, Кант и Юм нашли общую цель в искоренении влияния Лейбница. Но когда Юм отказался от всех понятий о традициях и бытовой морали, даже Кант не смог это переварить. Он ответил "Критикой чистого разума", защищая аристотелевские представления о причине и следствии от юмовского нигилизма. Юм же опустился ниже Аристотеля. На этой основе, Кант умел защищать обывательские понятия о религии и морали - то, что в немецком называется das Sittengesetz.

Расхождение Канта с Юмом объясняет, почему британский либеральный эмпиризм на несколько порядков порочнее своих континентальных аналогов.

Джеффри Стейнберг

В октябре 1776 г. 28-летний адвокат Иеремия Бентам презрительно отзывался об американской Декларации независимости, провозглашенной 4 июля этого года: "И это они считают за истину самоочевидную... Да ведь чтобы обеспечить эти права, им придется учредить Правительство. Они не видят, что ни одно из когда-либо существовавших правительств не существовало иначе как за счет этих прав - то одно, то другое из этих якобы неотчуждаемых прав отчуждается... В этих установках они перещеголяли всех прежних фанатиков".

Излив этот яд из своего пера, Бентам затем еще больше раскрыл идейную пропасть между собой и американскими республиканцами в пространном трактате, озаглавленном: "Введение в принципы морали и законодательства" (1780). Этот манускрипт не только обозначит основные принципы британского философского радикализма. Он также откроет Бентаму двери в самое сердце возникающей тогда новой Форин Оффис (Министерство иностранных дел) и Форин Интеллидженс Сервис (внешняя разведка),

объединенных под руководством Уильяма Петти, Лорда Шелбурнского, человека, бывшего если не де-юре, то де-факто, Дожем Британии.

Бентам категорически отрицает любое отличие человека от низших существ, определяя человека как организм, движимый чисто гедонистическими побуждениями. Он писал: "Природа поместила человечество под власть двух разных хозяев - Боли и Удовольствия. Только они указывают нам, как мы должны поступать, только они предопределяют наши поступки; каждое усилие избежать подчинения только его подчеркивает. Принцип полезности, принцип величайшего удовлетворения или величайшего наслаждения, признает это подчинение и принимает его за первооснову... Любая система, подвергающая сомнению этот принцип, принимает каприз за разум, а тьму - за свет"...

Лорд Шелбурнский был в таком восторге от Бентама, что поселил его в своем Бовудском поместье, точно тот был новым воплощением сэра Фрэнсиса Бэкона или сэра Исаака Ньютона в области моральных наук. Шелбурн предоставил Бентаму английского и швейцарского редакторов, чтобы обеспечить распространение его писаний во всех англо- и франкоговорящих странах. Позже книжки Бентама будут еще активнее распространяться в Латинской Америке, во время его тесного сотрудничества с изменником США Аароном Бэрром и революционерами-авантюристами - генералом Франсиско Мирандой, венесуэльцем и участником (в качестве наемника Британской Ост-Индской компании) якобинского террора во Франции, и Симоном Боливаром. [4]

Когда Бентама взяли на службу в Форин Оффис, лорд Шелбурн как раз разрабатывал одну из самых дерзких политических интрижек.

В июне 1780 г., раздосадованный неуспешным ходом войны в Северной Америке, и убежденный, что министерство лорда Джорджа Норта окончательно разрушит его мечты о вечной империи, лорд Шелбурн через Ост-Индскую компанию и союзный Бэринг-Банк устроил в Лондоне якобинский мятеж, очевидно, в знак протеста против пожалования ирландцам реформы. Так называемая "реформа" заключалась лишь в том, что ирландцев заставляли сражаться в британской армии в Северной Америке - шаг, который, как надеялся Шелбурн, позволил бы также расправиться с проамериканским республиканским движением в Ирландии, которое чуть было не обернулось против самой Британии в 1779 г.

Толпа протестантов по главе с лордом Джорджем Гордоном штурмовала Вестминстер, спуская с лестниц парламентариев и лордов, выкидывая их из окон на улицу. Восемь дней Лондон грабили, особенно после штурма Ньюгейтской тюрьмы, откуда бунтовщики выпустили всех уголовников.

Лорд Шелбурн, глава комитета внутренних дел в Палате Лордов, лично обеспечил разгул террора - тем, что медлил с провозглашением Закона об охране общественного порядка, который призывал бы лейб-гвардию на помощь, пока насилие не распространилось по всем уголкам города. Когда огонь угас, министерство лорда Норта также было сожжено. Норт ушел в отставку с поста премьер-министра, и спустя месяцы Шелбурн сам оказался в новом рокингемском кабинете в должности секретаря по иностранным делам (Северный округ), ответственным за контроль над американскими колониями. На этом посту он будет вести прямые переговоры с Бенджамином Франклином в Париже.

К этому времени король Георг III окажется в полной зависимости от возглавляемой Шелбурном "венецианской партии", владеющей Ост-Индской компанией.

В результате этих событий "теневое правительство" уже формально встало у государственного руля. Разведывательные операции, прежде осуществляемые под эгидой Ост-Индской компании, в дальнейшем стали компетенцией Министерства иностранных дел и Интеллидженс Сервис.

Шелбурновский провокатор лорд Гордон недолго находился в Тауэре. Освобожденный по прямому ходатайству Шелбурна, он нашел себе благодатную почву в Нидерландах, где, к изумлению своих приятелей - шотландских протестантов, обратился в иудаизм, взяв себе имя Израиль бар Авраам. В скором времени он всплыл в Париже, где был оккультным советником Марии Антуанетты, и в этом качестве помогал Шелбурну в его интригах против французских Бурбонов. Якобинское восстание в Париже 1791-1793 гг. было вторым расширенным изданием гордоновского мятежа, вплоть до штурма Бастилии и освобождения заключенных.

Шелбурн против Америки

Лорд Шелбурн, как министр иностранных дел, занялся затем реколонизацией североамериканских поселений, но не посредством вооруженной агрессии или исками о возврате собственности. Боевым кличем Новой Венеции - Нового Рима была "свободная торговля".

Уже в 1763 году, путешествуя в карете из Эдинбурга в Лондон, Шелбурн заказал две работы сотруднику Ост-Индской компании Адаму Смиту. Прежде всего он поручил ему подготовить тезисы исследования, которое позднее будет завершено другим "ост-индским" пропагандистом Эдуардом Гиббоном, об упадке и разрушении Римской империи - исследование, предназначенное для обоснования намерения Шелбурна создать третью Римскую империю с центром в Лондоне. Вторым заказом был чисто пропагандистский опус, апологизирующий свободную торговлю, который Смит осуществил сам ("Богатство народов", 1776).

В 1787 г. ведущий агент шелбурновской разведки Иеремия Бентам перещеголял Смита, опубликовав серию "писем из России", собранных в памфлет под заголовком "В защиту ростовщичества". Последнее письмо, адресованное Смиту, порицало его за то, что он недостаточно далеко ушел в своей пропаганде необузданного монетарного диктата. Бентам требовал положить конец всем ограничениям на ростовщичество, употребляя "либеральный" аргумент: подавление ростовщичества мол есть удушение изобретательности. Смит подобострастно отозвался о памфлете: "Это работа превзошла меня".

Наиболее откровенно ратовал Шелбурн за необузданную свободу торговли и ростовщичество в тот короткий период (1782-1783), когда занимал пост премьер-министра. Хотя поначалу он предпочитал управлять британской политикой из-за кулис, будучи председателем "Секретного комитета" Ост-Индской компании (состоявшего из трех человек), он был вынужден взять в руки и формальные бразды управления, дабы укрепить новый курс Британской империи.

27 января 1783 г. Шелбурн, выступая в Палате Лордов в поддержку ратификации Парижского договора, который положил конец американской революции и конфликту с Францией и Испанией, заявил: "Вы даете Америке, с которой Небо призывает нас сохранять узы братства, долю в торговле, хотя монополию на нее вы раньше подло оставляли для себя... Рано или поздно монополии наказывают себя. Они запрещают соперничество, а это сама суть процветающей торговли. Я утверждаю, что монополия всегда неблагоразумна, но если есть под небом нация, которая должна отвергнуть ее первой, то это Англия... Поскольку мы расположены между старым миром и новым, между Севером и Югом Европы, все, что мы должны сделать - это пожелать, чтобы на всей земле торговля была свободной. У нас самая сильная индустрия, больше всего капитала, больше всего предпринимательства. И поэтому это мы должны сказать: пусть каждый рынок будет открыт".

Шелбурновская политика необузданной свободной торговли между Британией и Соединенными Штатами чуть не уничтожила американскую республику в колыбели. Но некоторые из американских отцов-основателей поняли, какая опасность содержится в шелбурновской свободной торговли. Начался принципиальные дебаты о необходимости введения сильной федеральной конституции. Если бы не дебаты о федерализме и не созданная в 1787 году в их результате Конституция США, Шелбурну, скорее всего, удалось бы осуществить свой замысел - довести Северную Америку до банкротства и поглотить ее вновь в Британскую империю.

Александр Гамильтон писал недвусмысленно ("Федералист", N11, ноябрь 1787): "Непокорный дух Америки уже создал неудобства в некоторых морских державах Европы... Если мы останемся в союзе, мы сможем противостоять разными путями политике, настолько недружественной к нашему благосостоянию... Предположим, у нас в Америке было бы правительство, способное исключить Британию из всех наших портов; какой эффект произведет этот шаг на ее политику? Разве это не обеспечило бы нам возможность добиваться на переговорах, с блистательными перспективами успеха, самых выгодных и широких коммерческих привилегий во всем владении этого королевства?"

Так и не решив еще своих проблем в Северной Америке, Шелбурн и Бентам развернули деятельность на другом фронте - французском. Семилетняя война 1756-1763 гг. лишило Францию ее прежней морской мощи. Теперь Шелбурн намеревался уничтожить ее как экономическую и военную соперницу на континенте. С самого начала якобинский террор был делом рук Ост-Индской компании, аферой, инспирированной Форин Оффис. Кровавое истребление французской научной элиты

систематически проводилось французскими руками, на французских гильотинах, но нити к ним шли из Британии.

Жак Неккер, протестант из Женевы, владелец одного из неизменно проанглийских банков, усилиями шелбурновского союзника, Филиппа, герцога Орлеанского, был возведен на пост министра финансов. Дочь Неккера, печально знаменитая мадам де Сталь, позже содержала один из важнейших шелбурновских салонов в Париже.

Неккеру не удалось заблокировать союз Франции с Америкой в период американской революции, однако он преуспел в опустошении французской казны и разрушении кредитной системы.

Экономический кризис во Франции был предпосылкой политического хаоса и вооруженного бунта; дестабилизация была подготовлена Шелбурном через создание клуба радикальных писателей в Бовуде. Кадры для Бовуда готовились Бентамом, Этьеном Дюмоном из Женевы и англичанином Сэмюелом Ромилли. Речи писал Бентам, по дипломатической почте они переправлялись в Париж, где лидеры якобинского террора Марат, Дантон и Робеспьер произнесли свои пламенные призывы. Копии платежных документов Ост-Индской компании, свидетельствующих о выплате денег якобинцам, до сих пор хранятся в запасниках Британского музея.

Бентам был так увлечен событиями в Париже, что 25 ноября 1791 написал письмо члену национальной ассамблеи Дж.П.Гаррану с предложением переехать в Париж и возглавить... тюремную систему. Бентам переслал Гаррану черновик своего проекта "Паноптикон" с предложением: "Позвольте мне создать тюрьму по этой модели: я сам буду тюремщиком. Нация ничего не потеряет: я буду работать бесплатно. Чем больше я об этом думаю, тем определеннее мне кажется, что осуществление проекта должно быть в руках его автора."

Позже, выражая признательность за почетный титул гражданина Франции, Бентам в октябре 1792 писал якобинскому министру внутренних дел: "Я был бы плохим мыслителем и негодным гражданином, если бы, оставаясь роялистом в Лондоне, не стал республиканцем в Париже".

Что же представлял собою проект тюремной системы "Паноптикон", подготовленный Бентамом для кровавых "республиканцев"? Это была схема концентрационного лагеря с рабским трудом. Он разработал ее, когда ездил в гости в Россию к своему брату, также агенту Шелбурна, в 1787 г. Тогда князь Потемкин, премьер-министр при Екатерине Великой, просил его поддержать проект строительства паровой машины для подъема российской индустрии. Бентам заявил, что можно без этой машины обойтись, используя человеческий труд.

Согласно проекту Бентама, преступники, обездоленные и слабоумные помещались в тюремные камеры вместе со своими семьями. Примитивная техника управлялась из центрального источника энергии, который питался... от качелей и каруселей в детском блоке лагеря. В центральной наблюдательной комнате два огромных разнонаправленных зеркала позволяли охраннику обозревать рабский труд сотен несчастных. Над главным входом предполагалось водрузить надпись: "Если бы они трудились на воле, не стали бы здесь рабами". Во время визита в Россию и Османскую империю, разрабатывая свой "Паноптикон" и сочиняя "В защиту ростовщичества", Бентам также записал в своем дневнике: "Моя старая мечта состоит в тот, чтобы проценты были свободны, как и любовь".

В 1785 Бентам написал эссе "О педерастии", в котором призывал отменить любые санкции против гомосексуализма, лесбиянской любви, мастурбации и скотоложства. Бентам отмахнулся от строгих приговоров педерастам, называя их "результатом иррациональных религиозных страхов, порожденных ветхозаветным разрушением Содома", закрепленных благодаря "иррациональной антипатии" общества к наслаждению в любом виде, особенно в сексуальном. Христианская мораль, как и любое иное выражение естественного права, не существовала в "мире наслаждения и боли" Бентама.

Поставив на колени Францию посредством якобинского террора, Бентам финансировал несколько поколений философов-радикалов, от своих ближайших протеже Джеймса Милля и Джона Боуринга до Джона Стюарта Милля (сына Джеймса), Томаса Карлейля и Дэвида Эркарта. Карлейль, под пристальной опекой Дж.С.Милля, сочинил официальный британский вариант истории французской революции, естественно, скрывая роль Шелбурна и Бентама в этой кровавой трагедии. Боуринг, много лет работавший личным секретарем Бентама и руководивший изданием его собрания сочинений в одиннадцати томах, также служил агентом достопамятного Джузеппе Мадзини, и организовал вторую опиумную войну против

Китая, используя свой пост посла в Кантоне. Младший из людей Бентама, Эркарт, как известно, опекал Карла Маркса.

После смерти Бентама в 1832 его тело было вскрыто и набальзамировано, голова отлита в бронзе и помещена у ног, а вместо нее укреплена маска. Долгие годы мумия Бентама, восседающая в его любимом кресле в стеклянном шкафу, была постоянным участником кружка радикалов. По сей день мумия забавляет посетителей Лондонского университета.

Примечания

4. Иногда политикам, которых использовапа в своих целях британская разведка, удавалось отстоять свое человеческое достоинство и восстать. Вот пример Симона Боливара, освободитепя нескольких стран Латинской Америки. После периода сотрудничества с Бентамом и его агентами Боливар осознал свою ошибку и избавился от своего прежнего союзника. Это проявилось прежде всего в том, что в 1828 году Боливар издал декрет, запрещающий деятельность в Колумбии всех тайных обществ и братств. Они были охарактеризованы как "группы, нарушающие общественное спокойствие и установленный порядок".

Примерно в то же время Боливар издал другое распоряжение, которое прекращало обучение философии Бентама в университете. Боливар осудил Бентама и его школпу как "наносящую ущерб религии, морали и спокойствию людей" и подливающую масла в огонь заговоров и беспорядков в Боготе. "Эти авторы, - писал Боливар в заключение, - отравляли молодежь смертельным ядом, который разрушал ее духовность и нравственность".

Чтобы справиться с Бентамом, Боливар ввел изучение латыни, этики, естественного права, конституционного права и основ римско-католической веры. Бэрр, скрывшись из Соединенных Штатов, поселится в доме Бентама, где он будет планировать установление своей империи в Мексике и Венесуэле. - Прим. У. Тарпли.

У.Г.Тарпли

ЛОРД ПАЛЬМЕРСТОН И ТРОЕ ЕГО ПОДРУЧНЫХ

(Повествует Уэбстер Г. Тарпли в качестве "хора" античной трагедии)

1850 год. Викторианский Лондон - город Диккенса и Теккерея, Джона Стюарта Милля и Томаса Карлейля. Столица величайшей в истории человечества колониальной империи - с территорией и населением в одну четвертую - одну пятую часть земного шара. В мире есть и другие империи, управляемые французами, испанцами, португальцами. Но в середине XIX века все они - только сателлиты Британской империи. Великобритания - владычица морей, империя, в которой никогда не заходит солнце. Это новый Рим на берегах Темзы.

Королева Виктория с принцем Альбертом в ту пору занималась выращиванием новых отпрысков Саксен-Кобург-Готской породы, чтобы покорить императорские дома Европы. Спустя четверть века Виктория станет императрицей Индии - это будет наградой за ее труды. Но как бы ни была сильна королева, Британия по существу - не монархия. Это олигархия, построенная по типу Венеции. А самый могущественный представитель британской олигархии в этот период - между 1830 и 1865 - лорд Пальмерстон.

Генри Темпл, третий виконт Пальмерстон, не чета Расселам, Гладстонам и Дизраэли. Сперва консерватор, позже - либерал, но неизменно - ученик Иеремии Бентама, он в течение тридцати пяти лет то

премьер-министр, то секретарь по иностранным делам. В Лондоне его называют Лорд Купидон, поскольку он вечно в поисках новой дамы (а порой и двух дам одновременно). На континенте его называют Лорд Поджигатель. Венские школьники поют о нем песню: если есть у черта сын, это точно Пальмерстон. Его обиталище, где по вечерам проводятся спиритические сеансы, - здесь, между Биг Беном и Форин-Оффис.

Новая римская империя

1850 год. Лорд Пальмерстон прилагает усилия к превращению Лондона в центр новой, всемирной Римской империи. Это попытка покорить мир тем же способом, которым англичане уже покорили Индию - таким способом, который превращает каждую страну в марионетку, вассала и жертву британской имперской политики. Лорд Пальмерстон действует открыто. Он так и заявил в парламенте: где бы в мире не оказался британец, он может сделать все что угодно, ибо за ним - поддержка королевского флота. Civis romanus sum, каждый британец - житель нового Рима! - провозглашает лорд Пальмерстон, объявляя о создании всемирной империи. Во время наполеонских войн, англичане покорили большую часть мира за пределами Европы, за исключением Соединенных Штатов. После 1815 года французы - будь то вернувшиеся к власти Бурбоны, орлеанисты или бонапартисты - как правило, послушный инструмент в руках Лондона.

Но в центрально-восточной Европе остается сильная сухопутная держава - Австро-Венгерская империя князя Меттерниха. Остается также огромная Российская империя под началом вначале деспота Николая I, затем - реформатора Александра II. Остается королевство Пруссия. Всех их Пальмерстон предпочитает называть "деспотическими державами". Больше всех Пальмерстон ненавидел Меттерниха, основателя и идеолога системы Венского Конгресса. Меттерних возглавлял одно из самых жестких полицейских государств в истории. Говорили, что его государство держалось на стоящих по стойке "смирно" солдатах, сидящих бюрократах, стоящих на коленях священниках, и армии подкрадывающихся шпионов.

Чтобы править миром, Англия должна была взорвать Священный союз Австрии, России и Пруссии. Далее следовала задача - расчленить Оттоманскую империю. Начиная с греческой революции лорда Байрона (1820-е), британская политика разыгрывала карту национально-освободительного движения против каждой из этих империй-соперниц.

В 1846 году Британия провозгласила "политику свободной торговли", и фунт стерлингов начал грабить весь мир. А в январе 1848 лорд Пальмерстон устроил восстание в Сицилии, используя британскую агентурную сеть, созданную еще во время лорда Нельсона.

Так начался год больших революций, который перевернул все европейские правительства, пошатнул все королевские дома. Меттерних и французский король Луи-Филипп сбежали в Лондон, где до сих пор играли в карты. В Италии шла война, в Австро-Венгрии - гражданская война, в Париже строили баррикады, по Германии прокатились народные волнения.

Единственным исключением была Россия. С помощью своего стратегического союзника Наполеона Третьего Пальмерстон готовится вторгнуться в Россию, что и случится через три года, и войдет в историю под названием Крымской войны. А затем лорд Пальмерстон вкупе с Джоном Стюартом Миллем и Британской Ост-Индской компанией начнут большой мятеж в Индии, который историки назовут Восстанием сипаев. Мусульманам скажут, что патроны смазаны свиным салом, индусам скажут: коровьим.[1] Результат понятен. Чего добиваются британцы? Избавления от империи Великих Моголов и прямого управления Индией. Джон Стюарт Милль известен как автор трактата "О свободе..."

Англичане хотят поступить с Китаем так же, как с Индией. С 1842 Пальмерстон и Ост-Индская компания ведут "опиумные войны" против Китайской империи, заставляя Китай открыть свои порты для индийского опия. К этому времени у британцев уже есть Гонконг и другие "договорные порты". А в 1860-м они разграбят и сожгут летний дворец императора в Пекине.

В скором будущем британцы поддержат Наполеона III в его намерениях посадить великого герцога Габсбургского на трон эфемерной Мексиканской империи. [2] Это будет названо "проект Максимилиана". Он тесно связан с планами Пальмерстона покорить единственные две нации, все еще способные ему противостоять - Россию Александра Второго и Соединенные Штаты Америки Авраама Линкольна. Лорд

Пальмерстон становится демиургом Гражданской войны в США, идеологом раскола, который сослужил для конфедератов куда большую службу, чем Джефферсон Дэвис или Роберт Э. Ли. Когда эта война будет в разгаре, Пальмерстон разожжет антироссийский пожар в Польше. Отнюдь не ради самой Польши - ради начала войны Европы против России.

Но когда русский флот отправится в Нью-Йорк и Сан-Франциско, когда Роберт Ли будет разбит под Геттисбургом, а флаг Конфедерации приспущен в Виксбурге, британцы будут остановлены в нескольких шагах от цели. И все же британское владычество будет в силах развязать две мировые войны двадцатого века, а затем и третий мировой пожар в 1991 году, когда вспыхнет война на Балканах. Давайте взглянем на полтора века вперед с 1850 года. Поражения, потери, загнивание самой Британии не уменьшают ее роль доминирующего фактора во всех геополитических делах.

Как им это удается? Как удается кучке развратных аристократов на этом ничтожном островке строить козни против всего мира? Не верьте в сказки о "мастерской мира"; здесь есть некоторые фабрики, но англичане живут за счет ограбления колоний. Флот внушителен, но его возможности переоцениваются: он очень чувствителен к серьезным угрозам. Армия третьеразрядна. Но англичане научились от венецианцев тому, что самая большая сила в мире - это сила идей, и если вы в состоянии контролировать культуру наций, вы можете контролировать их образ мышления, и тогда политики и армии будут покорно выполнять вашу волю.

Взять, к примеру, лорда Пальмерстона. У "Пама" Форин Оффис, министерство внутренних дел (Хоум Оффис) и Уайтхолл, однако, когда ему нужно раздуть пламя революций, он прибегает к услугам агентов. Вот эта троица, три подставных лица - Джузеппе Мадзини, Луи Наполеон Бонапарт и Дэвид Эркарт. Эти трое стоят намного больше, чем флаг Соединенного королевства, породы английских бульдогов, королева Виктория, сухопутная армия и королевский флот. Скорее уж они - сердце Британской империи.

Мы познакомимся с ними поближе. Они часто сотрудничали в геополитических проектах. Однако их взаимоотношения не всегда были безоблачными. Их ставкой в игре было по-детски безграничное насилие. И ничего странного в том, что они то и дело подстраивали друг другу приключения с клеветой, с кинжалами и бомбами, и не только друг другу, но и самому августейшему лорду.

Террористическая революция Мадзини

При лорде Пальмерстоне Англия поддерживает революции во всех странах, кроме своей. А главный революционер в секретной службе Ее Величества - первое подставное лицо Пальмерстона, Джузеппе Мадзини. Он изготовил могучий коктейль из революционных идей - дьявольское варево, замешанное на призыве к бунту ради бунта. Родом из Генуи, Мадзини был восторженным последователем дьявольского венецианского монаха Паоло Сарпи. Отец Мадзини был врачом при отце королевы Виктории. Некоторое время Мадзини работал на карбонариев, которые были одним из ответвлений наполеоновского масонского лобби. Потом, в 1831, он основал тайное общество "Молодая Италия". Луи Наполеон Бонапарт перед тем, как стал президентом Франции, посылал свои статьи в его журнал. Лозунг Мадзини - Бог и Народ, Dio e Popolo, его смысл: народ - новый бог. Популизм становится эрзац-религией. Мадзини учит, что христианство развило человеческую личность, но его время, мол, прошло. Отныне субъектами истории являются не личности, а народы, понимаемые как разновидности рас. Нет неотъемлемых прав человека, утверждает он. Есть только Долг, долг мысли и действия на службе интересов национальных коллективов. "Свобода, - говорит Мадзини, - не есть отрицание авторитета; она лишь отрицает тех, кто не может выразить коллективную цель нации". Индивидуальной человеческой души нет - есть только коллективная душа. Католическая церковь, папство или любая другая институция, пытающаяся нести Бога человеку, должна быть, говорит он, упразднена. Каждая национальная группа, которую можно выделить, должна получить независимость и самоопределение во форме централизованной диктатуры. В грядущем веке многие идеи Мадзини дословно воспроизведут итальянские фашисты.

Мадзини говорит, что у каждой современной нации имеется своя "миссия": у англичан - развитие индустрии и колоний; у поляков - руководство славянским миром; у русских - цивилизация Азии. Французы обладают действием, немцы - философией и так далее. По какой-то странной причине не

находится миссии для Ирландии, и поэтому Мадзини не поддерживает борьбу за ее независимость. Мадзини признает всего лишь одну монархию, поскольку она, мол, имеет глубокие корни в народе. Как вы уже догадались, речь идет о Викторианской Англии.

Предназначение Италии Мадзини видит в строительстве Третьего Рима; после Рима Императоров и Папского Рима должен возникнуть Народный Рим, а поэтому нужно, мол, избавиться от Папы. В ноябре 1848 вооруженные банды "Молодой Италии" вынуждают папу Пия IX бежать из Рима в Неаполь. В марте-июне 1849 Мадзини управлял Папской республикой как один из трех диктаторов (все они принадлежали к масонской ложе "Великий Восток"). Карательные отряды бесчинствовали в Риме, Анконе и других городах. Они грабили церкви, сжигали исповедальни. В день Пасхи в 1849 Мадзини устроил в Ватикане грандиозный шутовской спектакль - соорудил "новую Евхаристию" под названием "Паска Новум", где главные роли принадлежали ему самому, Богу и народу. Он намеревался основать собственную "итальянскую национальную церковь" по англиканскому образцу.

Гвардию мятежников возглавлял Джузеппе Гарибальди, вступивший в "Молодую Италию" в начале 1830-х. Однако французская армия, присланная другим приспешником Пальмерстона, Луи Наполеоном, выбила из города Мадзини, Гарибальди и их сторонников. Лорд Пальмерстон, однако, утверждал, что режим Мадзини в Риме был "лучшим из того, что было у римлян на протяжении веков".

Теперь Мадзини оказывается в Лондоне, где ему покровительствует лорд Эшли, граф Шефтсбери - фанатик-протестант, зять лорда Пальмерстона. Прямая связь Мадзини с финансами британского правительства осуществляется через Джеймса Стэнсфельда, младшего лорда Адмиралтейства и одного из руководителей британской разведки. В 1849 году Стэнсфельд финансировал "Римскую республику" Мадзини.

Тесть Стэнсфельда Уильям Генри Эшхерст является еще одним спонсором Мадзини, как и Джон Бауринг из Форин Оффис - "поджигатель" второй опиумной войны. Джон Стюарт Милль из Индия-Хаус - еще один из приятелей Мадзини. С ним близок также предтеча фашистов писатель Томас Карлейль; у Мадзини роман с его женой.

Один из чиновников Меттерниха поясняет, что политика Пальмерстона была направлена на дестабилизацию положения в Италии, чтобы не допустить усиления Австрии, которое якобы причинило бы ущерб Англии. Роль Мадзини во Италии - это роль разрушителя, террориста, убийцы. Его специализация - подставлять под пули своих незадачливых последователей. Сам же он всегда выходит сухим из воды. Он беспрепятственно катается по континенту с фальшивыми паспортами; сегодня он американец, завтра - англичанин, послезавтра - раввин.

В 30-40-х гг. Мадзини начинал свою деятельность в Пьемонте, на севере, и в королевстве Обеих Сицилий на юге. В 1848, как только австрийцы были оттеснены, он устремился в Милан. Один из его агентов, генерал Раморино, позволил австрийскому генералу Радецкому обойти пьемонтцев и выиграть битву при Новаре. Раморино был казнен за измену, но Пьемонт проиграл первую битву за освобождение Италии. Король отрекся от престола, и Мадзини попытался взорвать Пьемонт восстанием в Генуе. В 1853 Мадзини устроит неудачное восстание против австрийцев в Милане, в основном для того, чтобы предотвратить русско-австрийский союз в Крымской войне. Еще через несколько лет Мадзини предпримет еще одно восстание в Генуе, снова пытаясь взорвать Пьемонт. В 1860 он вдохновит Гарибальди на поход в Сицилию, а затем развяжет гражданскую войну между режимом Гарибальди на юге и пьемонтским правительством Кавура на севере. В 1860 его вышвырнут из Неаполя как провокатора. К этому времени его будут ненавидеть, его имя станет ругательством, но британская пропаганда и британская поддержка останется за ним.

У Мадзини был отряд наемных убийц. В 1848 был шанс, что очень способный папский министр-реформатор Пелегрино Росси объединит Италию и решит римскую проблему конструктивно - через итальянскую конфедерацию, возглавляемую Папой, при поддержке Джоберти, Кавура и других пьемонтцев. Пелегрино Росси был умертвлен агентами Мадзини. Убийца был связан с лордом Минто, специальным послом Пальмерстона в Италии.

Два подставных лица Пальмерстона, Мадзини и Наполеон III, не раз атаковали друг друга. Напряжение между ними особенно возросло после разгрома Римской республики Мадзини. В 1855 агент Мадзини Джованни Пьянори попытается убить Наполеона III, и французский суд вынесет приговор Мадзини. Может быть, наполеоновские силы затмили англичан, запутавшихся в Крыму? Или британцев

нервировал стальной военный корабль французов, какого у них самих не было? Так или иначе, попытки уничтожить Наполеона III финансировались фондом Тибальди, который был создан сэром Джеймсом Стэнсфильдом из Адмиралтейства и управлялся Мадзини. В феврале 1858 состоится еще одно покушение на Наполеона III, которое осуществит один из ближайших и наиболее известных мадзиниевских офицеров - Феличе Орсини. Наполеон поймет, что настало время идти войной на Австро-Венгрию. Война начнется в 1859.

Мадзини также подсылал своих агентов для уничтожения короля Пьемонта Карло Альберто. "Молодая Италия" Мадзини - всегда партия кинжала, партия стилета. "Святится меч в руках Юдифи, что Олоферна жизнь отнял; святится, розами увенчан, нож Армодея, и кинжал, которым Брут пронзил Юлия, и меч сицилианца на всенощной; и Теллева стрела". Вот истинный Мадзини... Традиция политических убийств, начатая Мадзини, продолжится в XX веке, когда лондонские спецслужбы уничтожат таких политиков, как Вальтер Ратенау, Юрген Понто, Альдо Моро, Херрхаузен, Роведдер...

Фактически Мадзини предпринимает все возможное, чтобы не допустить объединения Италии. Когда это все же произойдет, образуется высоко централизованное государство во главе с масонами из "Великого Востока", и в течении 30 лет страна будет управляться агентами Мадзини, в том числе де Претис и Криспи. В знак протеста против насильственной ликвидации Папской Области католики будут отказываться участвовать в политике. Италия будет оставаться слабой, бедной и опустошенной. После Муссолини Итальянская республиканская партия отождествит себя с именем Мадзини, и Уго Ла-Мальфа с дружками будет продолжать старания Мадзини ослабить Италию, сменяя одно правительство за другим и разрушая экономику.

Этнические клетки в "зоопарке" Мадзини

Работа Мадзини на Британию распространяется далеко за пределы Италии. Подобно Форин-Оффис и Адмиралтейству, которым он служит, он сам распространяет свою деятельность на весь мир. Агентурная сеть Мадзини представляет захватывающую галерею организаций и персонажей. Здесь агенты и введенные в заблуждение простаки, профессиональные убийцы, попутчики и криминальные типы. Это сборище было бродячим публичным скандалом. Леопольд Саксен-Кобург-Готский, король Бельгии, жаловался своей племяннице королеве Виктории: "У вас в Лондоне что-то вроде зверинца - всякие Кошуты, Мадзини, Легранжи, Ледрю-Ролены, и так далее... которых периодически спускают на континент, чтобы там невозможно было достичь ни покоя, ни процветания..."

Действительно, 21 февраля 1854 года вся эта публика соберется в доме американского консула Джорджа Сэндерса: Мадзини, Феличе Орсини, Гарибальди, Л.Кошут, Арнольд Руге, Ледрю-Ролен, Стэнли Уорсел, Александр Герцен [3] и будущий президент США, изменник Джеймс Бьюкенен. Там будет присутствовать также член семьи финансистов Пибоди из Бостона.

Таким образом, Мадзини был служителем универсального человеческого зоопарка. Зоопарк Мадзини поделен на павильоны - по одному экземпляру на этническую группу. В обычном зоопарке имеется слоновник, обезьянник, пруд для крокодилов и т.д. У Мадзини - Итальянский вольер, венгерский, русский, польский, американский. Заглянем в эти вольеры.

Итак, "Молодая Италия" основывается в 1831, привлекая юного моряка Джузеппе Гарибальди и Луи Наполеона. Вскоре образуется "Молодая Польша"; в числе ее активистов - Лелевеля и Ворцеля. Далее следует "Молодая Германия"; представленная Арнольдом Руге, который публикует статьи некоего "красного республиканца" Карла Маркса. Это над этой "Молодой Германией" подшучивает Генрих Гейне. В 1834 Мадзини основал "Молодую Европу", в которую вошли итальянцы, швейцары, немцы и поляки. "Молодая Европа" преподносилась Мадзини как Священный союз Народов, в пику меттерниховскому "священному союзу деспотов". К 1835 году существовала "Молодая Швейцария". В том же году Мадзини "спустил на воду" "Молодую Францию". Здесь "светоч" - Ледрю-Ролен, который позже станет министром внутренних дел в недолговечной Второй Республике (1848). Была также "Молодая Корсика", представленная мафией.

К концу века мы получим "Молодую Аргентину" (основанную Гарибальди), "Молодую Боснию", "Молодую Индию", "Молодую Россию", "Молодую Армению", "Молодой Египет", "Молодых Чехов", а

также аналогичные группировки в Румынии, Венгрии, Болгарии и Греции. Мадзини особенно заинтересован в сооружении южно-славянской федерации с центром в Белграде, и для этой цели содержит сербскую организацию. Пройдет время, и в 1919 году в Версале, с участием ученика Мадзини Вудро Вильсона, пройдет мирная конференция. Но американская масонская группа уже изо всех сил готовится проталкивать жирного Франклина Пирса на президентских выборах 1852 года. Эта группа, лоббирующая сторонника рабовладения Пирса, представляет радикальное крыло Демократической партии США. Она также именует себя "Молодой Америкой". Потом возникнет и "Молодая Турция" (младотурки). Есть и еврейская группа, называющая себя иногда "Молодой Израиль", иногда "Б'най Б'рит".

Почему мы называем сообщество, созданное Пальмерстоном и Мадзини, зоопарком? Потому что для Мадзини, животное, биологическое, первобытное начало в человеке превыше всего. У него нет понятия о национальной общности, объединяемой развитым языком и классической культурой, к которой то или иное лицо может приобщиться в результате политического выбора. Мадзини приравнивает нацию к расе. Раса неизменна, как приговор. Это вопрос крови и почвы. Кошки дерутся с собаками, французы с немцами, и так без конца. Для него эта ненависть - самоценный объект.

Каждая из организаций, созданных Мадзини, требует немедленного национального самоопределения для своей этнической группы, развивая агрессивный шовинизм и экспансионизм. Любимый конек Мадзини - Императив Территории. Все помешаны на вопросе о границах своей территории, и каждый по-своему саботирует проблемы экономического развития. И каждый стремится подчинить себе и подавить остальные этнические группы, преследуя собственное мистическое предназначение. Это расистская заповедь Мадзини - заповедь вселенской этнической чистки.

Теперь перейдем из итальянской клетки в венгерскую. Здесь главный экземпляр - Лайош Кошут, лидер венгерского восстания 1848-49 гг. и поборник "свободной торговли". Он требовал для венгров равного статуса с австрийцами в Австрийской империи. Но в составе империи Габсбургов было много других национальных меньшинств - поляки, украинцы, немцы, сербы, румыны, хорваты и другие. Разве они меньше нуждались в политической и культурной автономии? Кошут, однако, запретил на отвоеванной им территории употреблять славянские и романские языки. Естественно, что он вступил в кровавый спор с иллирийским движением за Великую Хорватию и с вооруженными силами хорватского лидера Еллачича. Кошут конфликтовал и с сербами. Дело в том, что Мадзини обещал одни и те же территории венграм, иллирийским хорватам и сербам. Так возник "трансильванский вопрос", когда претензии на одну и ту же территорию были предъявлены одновременно венграми и "Молодой Румынией" Димитрие Голеску - другого агента Мадзини. "Молодая Румыния" строила планы возрождения королевства Дакии в границах времен римского императора Траяна. Таким образом, "Молодая Венгрия" и "Молодая Румыния" были обречены на войну за Трансильванию, которая и состоялась в 1849. Непрерывная борьба венгров с хорватами, венгров с сербами, венгров с румынами помогла Габсбургам спасти свое полицейское государство с помощью русской армии.

Поборники этнических мифов идут войной не только на Габсбургов и Романовых, но и друг на друга. То же самое можно наблюдать и в польской и русской "клетках".

"Молодая Польша" Лелевеля и Ворцеля требует восстановления польского государства и отмену разделов Польши в 1772-1795 гг., однако на этом не останавливается: провозглашает возвращение Польши в границы времен династии Ягеллонов, простирающиеся от берегов Балтики до Черного моря. Украинская нация, в частности, таким образом лишается права на существование. В орбиту деятельности "Молодой Польши" вовлекается и поэт Адам Мицкевич, которого Мадзини "обрабатывает" в 1849 году во время "Римской республики". Мицкевич утверждает, что Польша страдала больше всех наций и поэтому она как бы "Христос среди наций". Мечта Мицкевича - объединить всех западных и южных славян против "северного тирана", "северного варвара". Имеется в виду Россия. Программа "Молодой Польши" сталкивается с "Молодой Германией" в вопросе о территории Силезии.

Тем временем анархист Михаил Бакунин и идеолог-аристократ Александр Герцен создают прообраз "Молодой России". Герцен вступает в контакты с бароном Джеймсом Ротшильдом в Париже. После окончания Крымской войны он начнет издавать "Полярную звезду" и "Колокол", специализирующиеся на разглашении государственных тайн Российской империи. Его явная мишень - император Александр II, союзник Линкольна. Герцен печатает панславистские проповеди Бакунина, которые предполагают доминирование России над другими славянскими народами. "Из океана крови и огня подымится Москва и

станет путеводной звездой революции, освобождающей человечество", - пишет Бакунин. Если Мадзини делает ставку на стилет, то Бакунин - на "крестьянский топор", который сокрушит "немецкий" режим в Петербурге.

Герцен активно дискредитирует Александра II, проводящего реальную реформу в России, так не устраивающую британских империалистов. Промышленному и технологическому прогрессу он противопоставляет идиллию исконной славянской деревни, мира с общинным землевладением и артельным ремесленничеством. Мир, конечно, никогда бы не построил Транссибирскую железную дорогу. Но Герцен представляет при этом Россию как "центр кристаллизации" всего славянского мира. Почему-то считаясь "западником", Герцен абсолютно враждебен западной цивилизации. Он мечтает о "новом Аттиле", неважно, русском или американском, который уничтожил бы старую Европу. В момент, когда британская агентура чуть было не добивается полной победы, Герцен поддерживает спровоцированное Пальмерстоном польское восстание 1863 года, и теряет большинство своих читателей. Когда закончится Гражданская война в Соединенных Штатах, британцы перестанут нуждаться в Герцене и сделают ставку на нигилистов из "Народной воли", которые убьют Александра II, а затем на русских легальных марксистов. Но уже в конфликтах между шовинистами разных наций, воспитанными Мадзини, видны истоки побоища Первой мировой войны.

Заглянем в североамериканскую "клетку" зоопарка. "Молодая Америка" была провозглашена в 1845 Эдвином де Леоном, выходцем из семьи евреев-рабовладельцев в Чарльстоне (Южная Каролина). Эдвин де Леон станет в дальнейшем одним из руководителей шпионской сети южан (Конфедерации) в Европе. "Молодую Америку" возглавляет Джордж Н. Сэндерс, будущий редактор "Демократического обозрения". Мечта "Молодой Америки" - экспансия рабовладельческой империи в Мексику и Карибский бассейн. На выборах 1852 года "Молодая Америка" поддержит "темную лошадку" Франклина Пирса против патриота Уинфилда Скотта, лидера партии вигов, которая исчезнет. Агенты "Молодой Америки" займут важные посты в Лондоне, Мадриде, Турине и других европейских столицах. Здесь они будут поддерживать Мадзини и его приспешников.

В США у Мадзини есть связи как с южанами-рабовладельцами, так и со средой радикальных аболиционистов типа Уильяма Ллойда Гаррисона. Во время Гражданской войны Мадзини будет одновременно агитировать за освобождение негров и за разрушение Штатов, проводя лондонскую сецессионистскую линию. Это вскроется во время вояжа Лайоша Кошута в Соединенные Штаты в 1851-1852 гг. Кошут приедет в сопровождении "денежного мешка" Мадзини - тосканского масона Адриано Лемми. Накануне Крымской войны, когда Пальмерстон будет прилагать все усилия к изоляции России, Кошут объявит, что Россия - "Древо Зла и Деспотизма" в Европе. Он возложит на Россию даже вину за войны в Италии. Несмотря на старания Кошута, Соединенные Штаты останутся единственным сторонником России в Крымском конфликте (Кошут же настаивает на присоединении Штатов к Англии и Франции в войне против России).

Кошут, однако, воздерживается от призывов к ликвидации рабовладения в Штатах. Поддерживая контакты с южанами, он настаивает на захвате Кубы, что вполне соответствует сецессионистскому сценарию.

Эркарт

Мы уже назвали остальных подручных Пальмерстона - Дэвида Эркарта и Наполеона III. Эркарт, странноватый и эксцентричный шотландец, был из аристократов. Его взял на работу сам Иеремия Бентам, в своих письмах похваливавший "нашего Дэвида". Вначале Эркарт принимал участие в греческой революции лорда Байрона, однако впоследствии решил, что турки ему нравятся больше. Оставаясь работником британского посольства в Константинополе, он принял местные обычаи и стал жить по образцу оттоманского паши. Эркарт внес свой вклад в цивилизацию, пропагандируя турецкие бани. Некоторое время он владел гаремом. Поздний оттоманский феодализм был для него желанным образом общественного устройства. В Турции Эркарт проповедовал антироссийские настроения, в духе интересов Пальмерстона. По его словам, из России исходит все зло мира. Например, объединение Италии - это заговор русских. Более того, даже Мадзини он считал русским агентом и одно время подозревал, что и сам

Пальмерстон завербован русскими через одну из любовниц - русскую графиню Ливен. Эркарт, несмотря на аристократическое происхождение, не оставлял без внимания рабочий класс. Во времена чартистских волнений, он подкупил рабочих лидеров и внушал им, что все тяготы жизни английских рабочих - дело рук... русских. Рабочих он учил "диалектике". Став членом парламента, Эркарт контролировал еженедельник "Фри пресс".

Поскольку лорд Пальмерстон прекрасно понимает, что его подрывные методы всегда будут вызывать негодование со стороны некоторых тори и блюстителей общественного приличия, он по существу создал карманную оппозицию, возглавляемую Эркартом. Вообще нелепое поведение Эркарта дискредитирует возглавляемую им оппозицию, что, собственно, и требовалось Пальмерстону. Что касается рабочих, то они, забывая о своих реальных проблемах, переключались на ненависть к русским (по существу, Эркарт был прообразом американского сенатора Маккарти).

Эркарт воспевал идеал "доброй старой Англии", средневековую буколическую идиллию, прославляя времена, когда не было торговли и фабрик, но люди были сыты и одеты.
Не слишком ли знакомы такие соображения о докапиталистических экономических формациях? В газете Эркарта постоянным автором стал Карл Маркс. Маркс уважает Эркарта: по словам самого Маркса, пожалуй, никто не оказал на него такого влияния, как Эркарт, который тем самым является основоположником современного коммунизма. Беседы с Эркартом стали толчком к написанию "Капитала". Маркс даже сочинит "Жизнь лорда Пальмерстона", основанную на бредовой идее Эркарта о том, что лорд - агент влияния русских. Это характеризует способности самого Маркса к политическому анализу. Эркарт внушает Марксу, что капитализм не дает реальной абсолютной прибыли, а технический прогресс приводит к снижению роста прибыли.

Эркарт также работал с Лотаром Бюхером, доверенным лицом вначале германского рабочего лидера Ф.Лассаля, потом - самого Отто фон Бисмарка. Его следы обнаруживаются и во Франции, где он основал объединение правых католиков. Он встречался с папой Пием IX и присутствовал на Первом ватиканском Соборе в 1870 г. как представитель Оксфордского движения кардинала Ньюмена.

Наполеон Малый

Третий проводник интересов лорда Пальмерстона, Наполеон Третий, или Наполеон Малый, начинал свою карьеру как карбонарий и террорист в группе Мадзини. В 1836 г. он попытался устроить собственный путч во Франции, но был разгромлен и выслан в Соединенные Штаты. Потом он приобрел частный кабинет в новом здании читального зала Британского музея, и часто захаживал к лорду Пальмерстону. Он начал писать свою книгу "Наполеоновские идеи", основной смысл которой - в том, что Наполеон I Бонапарт был хорош как империалист, но ошибался, рассчитывая расширить границы Франции за счет Великобритании. Для французской империи и так места хватит, если она будет младшим партнером британцев. Предпочтительной формой управления государством, по Наполеону III, является "демократический цезаризм" с частыми плебисцитами.

В 1848 г. Наполеон III поработал на британцев в роли "командира спецназа" при подавлении чартистского мятежа, после чего прибыл в Париж, где организовал заговор, в результате которого пришел к власти. Лорд Пальмерстон тут же поддержал этот заговор, что вызвало истерику в придворной клике королевы Виктории. Пальмерстона уволили, но вскоре он вернулся, еще более укрепив свои позиции.

После столетий военного противостояния Франция наконец-то стала более или менее зависимым марионеточным режимом. Были созданы "силы запада", англо-французский союз. Наполеон III предоставил Пальмерстону бесценное подкрепление для его имперской стратегии - мощную сухопутную армию. Вскоре гласное англо-французское объединение работало в полную силу. Королева Виктория прибыла в Париж - это был первый визит главы Англии во французскую столицу со времен коронации Генриха (Анри) Шестого в 1431 г. Альянс Англии и Франции в Крымской войне против России был первым случаем за четыре столетия, когда Англия с Францией выступали на одной стороне.

Французская клетка зоопарка декорирована новой версией английского эмпиризма - это позитивизм, мизантропическая философия Огюста Конта и Эрнеста Ренана. От них пойдут французские структуралисты, этнологи и даже деконструкционисты конца двадцатого века.

Наполеон III был на мировой арене не более самостоятелен, чем надувная секс-кукла. После Крыма Пальмерстону понадобится сухопутная война против Австрии в Северной Италии. Наполеон повинуется - и в 1859 г. состоится большое сражение при Сольферино. Когда дойдет дело до авантюры Максимилиана в Мексике, Наполеон охотно отправит туда флот и армию. Во время Гражданской войны в США французы поддержат южан еще активнее, чем сам Пальмерстон.

Наполеон III назовет себя социалистом, а последний период своего правления - "либеральной империей". И то и другое - продукт британской школы. В 1860 он подпишет договор о свободной торговле с Англией. Франция станет младшим партнером Британии в колонизации Африки (Сенегал) и Азии (Индокитай). Французы построят Суэцкий канал, который, естественно, достанется англичанам.

В 1870 г. Наполеон, разбитый Бисмарком, отправится в ссылку - опять, естественно, в Англию. Он захочет вернуться после Парижской коммуны, но ему потребуется удаление камня из мочевого пузыря: ведь он должен явиться на коне. Судьба сыграет с ним злую шутку: операция закончится его смертью.

Английская "Венецианская партия"

Бенджамин Дизраэли, прежде чем стать премьер-министром Великобритании, написал роман "Конингсби", в котором виги-аристократы 1688 года признаются в своем намерении сделать Англию "аристократической республикой" по модели Венеции, с "венецианской конституцией" и королями в роли дожей. История этого намерения уходит в прошлое.

После Флорентийского собора (1437-1439 гг.) враги экуменического проекта Николая Кузанского, а также итальянского Ренессанса, разработали концептуальный заговор против проповедуемого Николаем учения Платона. В Риальто и Падуе родился новый аристотелизм, преломленное в средневековой схоластике. Его идеологами были Пьетро Помпонацци и его ученик Гаспаро Контарини.

Война Камбрейской лиги в 1509-1517 гг. поставила венецианскую олигархию под угрозу потери власти. Венецианцы понимали, что Франция и Испания могут раздавить их, как мух. В качестве средства самозащиты ими была изобретена протестантская Реформация, осуществленная Лютером, Кальвином и Генрихом VIII. В то же время Контарини и его иезуиты поставили учение Аристотеля во главу угла католической контрреформации и Тридентского Собора, а книги Данте и Пикколомини были запрещены. Итогом были полтора столетия религиозных войн и "малое средневековье" с кульминацией в точке Великого Кризиса XVII века.

Венеция действовала как раковая опухоль, планирующая собственные метастазы. Жители мокрой лагуны, венецианцы присмотрели себе болото и островок, выходящие в Северную Атлантику - Голландию и Британские острова. Здесь партия Джовани могла создать базу для своих семейных богатств, своих "fondi" (итальянское слово, переведенное выше как "семейное богатство"), своей философии. Франция тоже была под их "прицелом", но основная ставка делалась на Великобританию. Родственник и сосед Гаспаро Контарини, Франческо Зорзи был отправлен к Генриху VIII в качестве консультанта по половым вопросам. Неукротимое либидо Генриха должно было стать ключом, открывающим новые надежды венецианцев. Кабалист и член ордена розенкрейцеров, Зорзи в 1525 г. опубликовал трактат "De Harmonia Mundi" (О вселенской гармонии), где использовал кабалистический сефирот для обоснования мистического, иррационалистского миросозерцания и для подрыва влияния идей Николая Кузанского. В 1529 г. он прибыл в Лондон, где и остался до конца своих дней, создав влиятельную партию своих последователей - ядро нынешней "венецианской партии" Британии.

В 1536 г., будучи при английском дворе, он написал вторую основную работу - "In Scripturam Sacram Problemata" (К проблемам Тайного Письма). Это учебник магии, в котором Зорзи наставляет начинающего колдуна, обещая, что ангелы Христоса не дадут ему упасть в руки демонов.

Зорзи оказал огромное влияние на некоторых поэтов времен Елизаветы. Его последователями были сэр Филип Сидни и широко известный Эдмунд Спенсер, автор длинной поэмы-речитатива "Королева-Фей". Спенсер является выразителем идеи имперского предназначения англичан как богоизбранного народа, с пространными намеками на Британский Израиль. Рано и странно погибший Кристофер Марло и его друг Уильям Шекспир сопротивлялись его влиянию, что отразилось, в частности, в "Докторе Фаусте" и

"Отелло", но венецианская школа пустила корни в философию через розенкрейцера Роберта Фладда и, конечно, через Фрэнсиса Бэкона и Томаса Гоббса, которые импортировали нео-аристотелизм великого венецианского кукловода Фра Паоло Сарпи - архитектора Тридцатилетней войны.

Поклонник Паоло Сарпи и апологет ростовщичества, Джон Мильтон был типичным провенецианским пуританом периода кромвелевского Республики. Мильтон учил, что Сын Божий ниже Отца и вообще представляет собой нечто вроде бледной тени, которая в принципе несущественна. В "Возвращенном рае" Мильтона видны упования на "нового мессию", - возможно, подразумевался лже-мессия Саббатай Цви из Смирны, отец которого был посредником у английских купцов.

После разгрома Якова I и Карла I в Тридцатилетней войне к власти в Англии пришел Кромвель с целым зверинцем сектантов. Это было время геноцида ирландцев и основания заморской колонии на Ямайке. После разврата эпохи Реставрации, "Славная" революция 1688 года создала самую совершенную имитацию венецианской олигархической системы. Тори и виги поставили своей целью создание новой всемирной Римской империи с центром в Лондоне. После неудачной попытки Лейбница спасти Англию она осталась на имперской тропе со своей новой Гвельфской Ганноверской династией.

Война за Испанское наследство в 1702-1713 г. была первым геополитическим конфликтом мирового масштаба и последним издыханием соперников Британии - Испании и Голландии. Утрехтский мир обеспечил гегемонию Британии на море. Людовик XIV и Кольбер были разгромлены "разделяющими и властвующими" венецианцами, а британская казна пошла на подкуп Бранденбурга и Савойи против Франции. Достигнув желанной монополии на работорговлю с испанской Америкой, Великобритания стала крупнейшим в мире торговцем живым товаром. Богатство Бристоля и Ливерпуля построено на работорговле.

После нескольких десятилетий Уоллпольского и Хелфайрского клубов, разразилась великая война середины XVIII века - война за Австрийское наследство, за которой последовала Семилетняя война. Это был крах Франции как морской державы. Уильям Питт, граф Чэттемский, купил победу Фридриха Великого, короля Пруссии, на германских равнинах. Британцы захватили Форт-Луисбург и заняли г. Квебек, вытеснив французов из Канады. Британцы покорили Индию. Британские олигархи того времени, как и их последователи в 1989, были убеждены в том, что могут безнаказанно нарушать законы самой природы, поскольку никто не мог им противостоять. Однако, обложив американские колонии запретами на расширение колонизированной территории и создание промышленности, своими Квебекскими актами, Таунсендскими актами и пр., они построили сцену Американской революции.

В те годы Уильям Петти, граф Шелбурнский и маркиз Лэндсдаунский, собрал команду идеологов и практиков. Его подручными были Иеремия Бентам, Адам Смит и Эдуард Гиббон. То были основоположники британского философского радикализма, самой примитивной из существовавших форм аристотелианства, и его сиамского близнеца - "свободной торговли". Шелбурн был разгромлен впоследствии Александром Гамильтоном, Бенджамином Франклином и Джорджем Вашингтоном, ноуспешно дестабилизировал и едва не уничтожил Францию. Террористический режим Французской революции был результатом действий агентов и марионеток Шелбурна - якобинцев, "бешеных" и санкюлотов.

Теперь британская политика была в руках шелбурновского ученика и протеже, Уильяма Питта-младшего. После трехлетней кровавой оргии, устроенной агентами Бентама во Франции, Питт объединил против нее континентальные державы в трех последовательных коалициях. Наполеон, опираясь на армию Карно, разбил их друг за другом. Сам он был побежден Шарнхорстом, Гнайзенау и прусскими реформаторами, но плодами его поражения воспользовалась Англия.

На Венском конгрессе 1815 года британцы были очевидно доминирующей силой, но им еще требовалось покончить счеты с Меттернихом, Россией и Пруссией. Но в период правления Каслри и Каннинга олигархическая глупость, жадность и некомпетентность Меттерниха и Ко. привела к бунтам и восстаниям 1820, 1825 и 1830 годов. К 1830 году лорд Пальмерстон уже пришел в Форин-Оффис и начал свой путь к мировому господству. Меттерних все еще сидел на крышке кипящего котла Европы, но лорд Пальмерстон и трое его подручных уже разводили под ним огонь.

Было время, когда центр олигархии, ростовщичества и геополитики находился в Венеции - группе островов на самом севере Адриатики. В XVI в. после войны Камбрейской лиги патрицианская партия

Джовани-"молодых домов" начала встречаться в салоне, известном как "Ридотто Морозини". Именно здесь намечался будущей курс Англии и Британии.

Примечания

1. Ислам запрещает вкушать свинину, индуизм - говядину. Однако перед тем, как заслать патрон в казенную часть берданки, стрелок должен был зубами "скусить пыж", прикоснувшись зубами и губами к смазывавшему пыж салу и таким образом "осквернив свои уста" свининой или говядиной. - Прим. научного редактора.
2. Имеется в виду мексиканская авантюра Наполеона III, водворившего на трон Мексиканской империи эфемерного Максимилиана Габсбурга. Две другие империи Латинской Америки того времени: Бразильская и Гаитянская самозваного императора Сулука, - также бып и связаны с английской политикой. Наконец, британская коропева Виктория бып а увенчана императрицей Индии. - Прим. научного редактора.
3. А.И. Герцен был по происхождению потомком немецкой и русской аристократии, но в России считался незаконнорожденным. В "Былом и Думах" Герцен с иронией вспоминал собрание европейской революционной эмиграции у Дж. Сэндерса. Он ясно видел цели американского политикана, не идеализировал и европейских революционеров-эмигрантов, в частности русских и польских, с которыми сотрудничал. В споре Гарибальди с Мадзини Герцен сочувствовал первому. Но из партийной солидарности А.И. Герцен оказывал поддержку людям, которым не верил ипи верил только наполовину. - Прим. научного редактора.

А.Чейткин

"МОЛОДАЯ АМЕРИКА": РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ И Б'НАЙ Б'РИТ

В 1860 году претензии лорда Пальмерстона на мировое господство достигнут критической стадии - разразится Гражданская война в Соединенных Штатах, спровоцированная "Молодой Америкой" и прочей агентурой влияния Британии. Французская армия войдет в Мексику, подпирая собой Максимилиана. Британия будет в это время готовить флот к вылазке в Канаду. Единственная поддержка для Президента Линкольна и осажденных Соединенных Штатов придет из России от царя Александра II: в 1863 году две русских флотилии будут отправлены в американские порты, чтобы, оказав Линкольну поддержку против Британии и Франции, остановить развитие мировой войны. Мадзини, Эркарт и прочие наемные агенты нажмут на все рычаги, чтобы изолировать Россию и взорвать Восточную Европу.

В разгаре этих приготовлений возникает еще одна тайная организация - Молодой Израиль, или Б'най Б'рит - идеальное английское оружие против Соединенных Штатов и России, а также других стран. Заинтересованность лорда Пальмерстона в сионизме была стимулирована в период ближневосточного кризиса в 1840 году, когда Франция поддержала мятежного сатрапа оттоманского Султана. Англичане тогда обнаружили, что в отличие от французов, официальных защитников римских католиков в Турции, и русских, поддержавших православные народы, у британцев там не было англиканского или пуританского населения, которому они могли бы покровительствовать (для того, чтобы иметь предлог для вмешательства). Тогда их взоры обратились к армянам и евреям. Пальмерстон приказал английским дипломатам взять под свою опеку еврейские общины, поскольку Британия была "естественной защитницей евреев". Этот ход открыл британцам двери на Ближний Восток, а также в Россию, включая русскую Польшу, где проживало 50 процентов евреев мира. В это время зять Пальмерстона, граф Шефтсбери писал: "Можно смело утверждать, что евреи мечтают о возрождении на земле Палестины". Однако Шефтсбери нес ахинею. Он признавал, что многие евреи "предпочтут заседать в Палате Общин в Англии

выращиванию винограда и фиговых деревьев в пустыне". Но англичане твердо решили поселить евреев в Палестине.

Основателем сионизма в его современной, лоббируемой британцами модели является не Теодор Герцль, а некто Моисей Гесс. Он известен, в частности, тем, что обратил Фридриха Энгельса в коммунизм, и был соавтором "Немецкой идеологии" Маркса. В 1861 Гесс напишет статью "Рим и Иерусалим", в которой раскритикует Моисея Мендельсона, считавшего иудаизм религией и культурой. Для Гесса иудаизм - раса в мадзиниевском смысле "крови и почвы", и поэтому должен иметь свою страну. Вот и создана еще одна клетка в зоопарке Пальмерстона.

Антон Чейткин

В официальной истории Б'най Б'рит, сказано, что вопрос об отношении этой организации к Гражданской войне в США окутан тайной. Утверждается только, что арест ее лидера в Вашингтоне как шпиона Конфедерации был недоразумением. Остается неясным, почему эта организация не поддерживала единый союз Штатов, хотя большинство американских евреев поддерживали, особенно на Севере, где располагалось большинство резиденций Б'най Б'рит. Евреи, более того, гордились своим участием в союзной армии, особенно иммигранты из Германии, настроенные против рабства.

Чтобы разгадать эту тайну, обратимся к периоду истории, предшествовавшему Гражданской войне на 20 лет. Из высказываний Абба Эбана следует, что в первой половине XIX века у евреев мира не было намерений возвращаться в Палестину. Это намерение придумал для них лорд Пальмерстон в 1840 году, писавший что все евреи тоскуют по "родине" - Палестине. Спустя месяц британцы впервые ввели в Палестину свои войска. А в 1843 году несколько малоизвестных масонов в Нью-Йорке основали Б'най Б'рит по образцу тайных лож масонства, как основу особой политической фракции, с ее собственными планами, действующей внутри еврейской общественности.

Спустя два года выходец из еврейской семьи (штат Южная Каролина), масон шотландского обряда и будущий агент разведки Конфедерации Эдвин де Леон выступил с громкой речью в местном колледже. Он воздал хвалу своему школьному учителю, английскому атеисту, агенту Шелбурна Томасу Куперу, который первым предложил отделить Юг североамериканских штатов от Севера. Де Леон назвал Купера "мягкосердечным еретиком" и "верным... последователем школ Бентама и Мальтуса".

"Если есть Молодая Германия, Молодая Франция и Молодая Англия, почему не быть Молодой Америке?" - спросил Де Леон. Каждое большое общественное потрясение приходит из неожиданного и скрытого источника, сказал он. Во Французской революции священники и аристократы были только трутом для разжигания пламени. Но первыми высекли искру нечистоплотные и лукавые идеологи Просвещения. Де Леон напомнил своим ученикам, что актеры в этой драме были только орудиями, а не творцами.

Он предложил "Молодой Америке" тактику революционной вооруженной борьбы за достижение - силой - так называемой "свободы". Свои первые ядовитые плоды "Молодая Америка" принесла, когда президент США Джеймс Полк направил американские войска в Мексику. Молодой конгрессмен Авраам Линкольн назвал президента обманщиком, и объяснил, что мексиканская война - это заговор рабовладельцев, направленный на разрушение государства. В результате Линкольн был отстранен от участия в политике почти на 12 лет.

Британский проект раздела Штатов оформился к середине 1850-х годов. Центр его активности сместился к Западу. Здесь действовали Исаак М.Вайз, один из региональных лидеров Б'най Б'рит, базировавшийся в Цинциннати, и Киллиан Х. Ванренсселер, глава северной ложи Масонства шотландского обряда и функционер ВС Британии. С 1854 по 1860 год они распространили деятельность террористической сепаратистской группировки по маршруту вдоль реки Миссисипи вплоть до Техаса и Луизианы. Члены ее именовались Рыцарями Золотого Кольца. Южнее функционировала организация Исаака Вайза. В их планы входило распространение рабовладения на Запад США и в Латинскую Америку, и расчленение США на несколько мелких государств.

Этот проект разрабатывался совместно сенатором Иегудой Бенджамином и лидером южных шотландских масонов Альбертом Пайком. В Новом Орлеане воздвигнут бюст Альберта Пайка,

увековечивающий его заслуги перед масонами шотландского обряда, Рыцарями Золотого Кольца и Б'най Б'рит. Брат дяди Иегуды Бенджамина, Мэнни, ранее написал устав северной организации масонов шотландского обряда, которую теперь возглавляли Вайз и Ванренсселер.

Эта организация была прообразом политических сил, стремившихся к расчленению Союза на юге. Их компаньоны, оставшиеся на Севере, получили прозвище "копперхедс" (щитомордники). Их штаб находился в Огайо.

Накануне войны Исаак Вайз приобрел двух верных соратников в Кливленде - Симона Вольфа и Бенджамина Ф. Пейсотто. Они работали на демократа Августа Бельмона, представлявшего в США банки Ротшильдов - главных денежных мешков британской короны и британских марионеток. Банкир Бельмон финансировал Рыцарей Золотого Кольца и "Молодую Америку", в создании которой он участвовал, будучи послом США в Нидерландах. Бенджамин Пейсотто издавал газету "Кливленд Плэйн Дилер", радикальное издание "копперхедс", которое общественность потребовала закрыть в период войны. Вольф и Пейсотто содержали труппу самодеятельных актеров-евреев, среди которых был и не-еврей, их приятель Джон Вилкс Бут.

Война началась в 1861 году. Симон Вольф отправился в Вашингтон как представитель Б'най Б'рит в столице, присоединяясь к операциям Альберта Пайка и Иегуды Бенджамина. Вольф был почти сразу же арестован главой армейской контрразведки Лафайетом Бейкером, который работал с президентом Авраамом Линкольном и его секретарем по военным вопросам Эдвином М. Стэнтоном. Стало ясно, что Б'най Б'рит - маска разведслужбы южан. Нынешняя версия этого эпизода в устах Б'най Б'рит гласит, что Вольф якобы защищал группу южан-евреев, арестованных в Вашингтоне по обвинению в шпионаже в пользу Конфедерации.

Тем временем в Цинциннати пособник Исаака Вайза Джулиус Окс переживал неприятности: его жена Берта была арестована при попытке провезти в коляске своего ребенка наркотики в армию южан. Позднее сын супругов Окс, правый расист Адольф Окс женился на дочери Исаака Вайза, после чего приобрел газету "Нью-Йорк таймс". Их дочь вышла замуж за Артура Сульцбергера.

В 1862 году флот США победил в битве при реке Миссисипи, и армия вошла в Мемфис. Там был арестован как шпион южан агент Б'най Б'рит, еврей английского происхождения Авраам Фрэнкланд. В тот же день Джулиус Окс снабдил его деньгами, и Фрэнкланд был выпущен под залог в 20 тысяч долларов. Об этом Фрэнкланде мы еще услышим.

В 1863 году глава Б'най Б'рита Исаак Вайз боролся за мандат сенатора, чтобы представлять интересы радикалов "копперхедс". Его помощником в штате Огайо был Клемент Валладингем, пребывавший тогда в ссылке в Канаде, куда его как известного предателя отправил Линкольн.

Уже в конце войны, 14 апреля 1865, вышеупомянутый Джон Уилкс Бут застрелил Авраама Линкольна, а другой убийца напал на госсекретаря Уильяма Сьюарда. Линкольн умер на следующий день.

Вот некоторые важные факты в связи с убийством Линкольна. За несколько месяцев до этого события Джон Уилкс Бут вложил свои деньги в Монреале, в банк, который регулярно использовался наемниками тайной разведки южан, руководимой Иегудой Бенджамином. Постоянный агент Бенджамина, Джон Сэррат признался в соучастии с Бутом в подготовке убийства, и рассказал, что использовал деньги из фонда в Монреальском банке.

В футляре Бута полицейские обнаружили бумажку с расшифровкой кода (она хранится в музее у места убийства в театре Форда). В офисе Иегуды Бенджамина был найден соответствующий шифр (он также сохранился).

Старый знакомый Бута Бенджамин Пейсотто в тот период был президентом Б'най Б'рит. За несколько часов до убийства в театре Форда Бут встретился с вашингтонским руководителем Б'най Б'рит Симоном Вольфом, они конфиденциально побеседовали за бутылкой вина. Позже Вольф объяснил, что Бут рассказывал ему о своей личной драме - якобы его возлюбленная только что отвергла его предложение, и вот поэтому, по причине разбитого сердца, Бут якобы и застрелил Линкольна. Симон Вольф в дальнейшем был одним из инициаторов создания Антидиффамационной лиги (АДЛ).

Ку Клукс Клан

После войны в Теннесси развернулась кампания по недопущении негров к участию в выборах, организованных новой группой - "Ку-клукс-кланом". Со своими оккультно-сатанинскими ритуалами и костюмами, Ку-Клукс-Клан устраивал расправы над неграми, а также белыми патриотами. Штаб ККК находился в Мемфисе, где жили и посещали одну и ту же масонскую ложу Альберт Пайк и Натан Б.Форрест.

Лидер Б'най Б'рит в Мемфисе Авраам Фрэнкланд был близким другом Альберта Пайка. Фрэнкланд был сотрудником шпионского аппарата Пайка-Бенджамина и написал злобную статью против проекта реконструкции Юга на основе равенства прав. Фрэнкланд теперь помогал Пайку продолжать его сатанинское дело уже после войны.

В Американском Еврейском Архиве (Цинциннати) хранится альбом Фрэнкланда "Кабалистические исследования". Это смесь из шпионских шифров, символов черной магии, масонских ритуалов и языческих суеверий. В предисловии к книге Фрэнкланд высказывает благодарность за помощь в работе Альберту Галлатину Мэкки - главному секретарю масонов шотландского обряда, а также "книге Лохар о Сефирот, благосклонно пожалованной мне генералом Альбертом Пайком". Босс Ку-Клукс-Клана Альберт Пайк одновременно работал над своим сатанинским учебником "Мораль и Догма", опубликованном в 1871 г.

На стр. 38 "Кабалистических исследований"Фрэнкланд приводит перечень божеств, унаследованных "традициями" от древних времен, включая "четырех из тринадцати великих богов Ассирии", а также бога Бела. Мэкки затем поясняет, что "Бел"-это Ваал, почитавшийся вавилонянами своим верховным божеством. Это лже-Бог, о котором предупреждали библейские пророки в Ветхом Завете. Мэкки пишет, что с 1871 года масонская система "Ройал-Арч" (Королевская арка) для "объяснения" Бога комбинировала Бела (Ваала) с Ях (Иегова) и Он (египетским богом солнца) в понятии "Ябелон". Иудейская Менора (семисвечник), кощунственно использованная в масонском ритуале Ройал-Арч, представлена в масонском храме в Александрии (Вирджиния).

Остальные главы фрэнкландовского альбома содержат "шифры" и "особые шифры", "философский и герметический алфавит", "шифр Розового Креста" (розенкрейцеров) и "десять кабалистических сфер".

В "Морали и Догме" босс ККК Альберт Пайк приветствует сотрудничество между двумя главами мемфисских тайных обществ, Пайком и Фрэнкландом, во время волны кровавых убийств, самой высокой в истории США. "Восторг захватывает, - пишет он, когда вы проникаете в таинства Кабалы, такой простой и логичной доктрины, и в то же время абсолютной... философии, которую можно суммировать, посчитав пальцы на руках - десять. Десять шифров и двадцать две буквы, треугольник, квадрат и круг - вот и все элементы Кабалы").

После триумфа Ку-Клукс-Клана Альберт Пайк назначил Авраама Фрэнкланда главой масонов шотландского обряда в штате Теннесси и почетным членом масонского высшего совета. Одновременно Исаак Вайз назначил того же Авраама Фрэнкланда президентом Б'най Б'рит в регионе, включавшем Теннесси, Миссисипи, Алабаму и Арканзас.

В начале нашего века внук Исаака Вайза Адольф Окс, владелец газеты "Нью-Йорк таймс", написал серию редакционных статей против равенства избирательных прав в южных штатах. Эта яростная газетная кампания подтолкнул Север к принятию тогда разрабатывавшихся антинегритянских законов в духе Джим-кроуизма, которые фактически уничтожали то, что было достигнуто кровью Гражданской войны. Семья Оксов-Сульцбергеров, значительная сила в Б'най Б'рит, с тех пор сохранила свой контроль над газетой "Нью-Йорк таймс".

Джозеф Бруда

КАК ПАЛЬМЕРСТОН СОЗДАЛ МЛАДОТУРКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Очевидно, что Б'най Б'рит - послушное орудие британской разведки, поставленное на службу британской имперской политике, а вовсе не интересам евреев, пусть даже членов Б'най Б'рит. Б'най Б'рит отличается от всех прочих структур, сконструированных Лордом Пальмерстоном, тем, что находит себе применение в более широком ряде стран и периодов истории.

В конце прошлого века структуры, созданные британской разведкой, в том числе и Б'най Б'рит, использовались для дезинтеграции и расчленения турецкой Оттоманской империи. Это государство британцы назовут "больным человеком Европы". Ранее режим империи был удивительно толерантен к своим этническим меньшинствам. Чтобы взорвать империю, межнациональный мир нужно было сменить расовой агрессией по модели Мадзини.

В 1862 году, во время Гражданской войны в США, Мадзини обратится ко всем восточно-европейским агентам с заданием спровоцировать восстание в России, чтобы причинить неприятности Александру II. Несколько позже с участием "Молодой Польши" Мадзини соорудит движение "Молодых османов", зараженных идеями Адама Смита. Их обучение при помощи перевода трудов Смита происходит в Париже. В 1876 г. "Молодые османы" на короткое время захватят власть в Стамбуле. Они отменят мораторий на выплату внешнего долга, обновят свободную торговлю и впустят в страну англо-французских банкиров. Их вскоре свергнут. Однако та же агентурная сеть будет использована снова. Они придут на этот раз под именем младотурков, и в итоге разрушат Оттоманскую империю.

Джозеф Бруда

В 1908 Комитет единства и прогресса, более известный как группа младотурков, совершила военный переворот, свергла султана и захватила власть в турецкой Оттоманской империи. Оказавшись у власти, они развернули расистскую кампанию подавления всех нетюркских национальных меньшинств. В течение четырех лет эта кампания привела к Балканским войнам 1912-1913 годов между Турцией, Грецией, Болгарией и Сербией. В 1914 эти войны послужили спусковым крючком для начала I Мировой войны, в которой Турция вступила в союз с Германией.

В течение семи лет правления младотурков Оттоманская империя была уничтожена. Британская разведка манипулировала всеми националистическими движениями в империи - как самими младотурками, так и их оппонентами.

Когда младотурки пришли к власти, Оттоманская империя еще включала в себя Сирию, Ирак, Иорданию, Палестину и Аравийский полуостров. Империя также охватывала значительную часть Балкан, половину Греции, половину Болгарии, половину Сербии и всю Албанию. Помимо тюрков, в империи проживали этнические славяне, греки, арабы, армяне и курды. Оттоманская империя, так же как Австро-Венгерская и Российская, была полиэтнической общностью.

Младотурки пришли к власти под знаменем демократических ценностей, которое вскоре заменилось знаменем пантюркизма. Они призывали к созданию единого тюркского отечества. Оно должно было включать все тюркские народы Азии. Поскольку половина из них жила в Российской империи, такая постановка вопроса означала российско-тюркский конфликт.

Но пантюркизм создавался не младотурками и даже не в самой Турции. Первым к созданию родины всех тюрков призвал венгерский сионист Арминиус Вамбери, который в 1860-х годах был советником султана, но тайно работал на лорда Пальмерстона и Форин Оффис. [5]Позже Вамбери пытался решить вопрос о создании еврейского государства в Палестине, организовав встречу идеолога сионизма Теодора Герцля с султаном.

Затем младотурки подняли знамя панЁисламского государства. Идея состояла в объединении всех мусульманских народов мира в одну империю (как тюрков, так и не-тюрков). Этот план также подразумевал войну с Россией. Панисламизм тоже родился не в Турции. Впервые эта идея была сформулирована в 1870-х годах английским аристократом Уилфредом Блантом, выходцем из семьи,

основавшей Английский банк. Блант был крупным чином в английской разведке, строившей планы разрушения Российской империи. Потомки Бланта покровительствовали двойному англо-советскому шпиону Киму Филби.

В то же самое время как младотурки развивали пантюркистские и панисламские движения, англиЁчане также поддерживали антитюркскую оппозиЁцию в империи. Так, они покровительствовали арабским националистам (этим занимался Лоуренс Аравийский), сербским националистам (эта область была поручена другому английскому агенту - Сетону-Уотсону), албанским националистам (покровитель - леди Данэм), болгарским националистам (Ноэль Бакстон). Все эти движения были направлены на освобождение этих народов от владычества Оттоманской империи, но каждое из них предъявляло претензии на территории своих соседей.

Британцы также поддержали идею вычленения "Великой Армении" из Турции, Ирана и России. Конечно, "Великая Армения" от Средиземного до Каспийского моря не могла существовать. Фактически ни одна из держав, в том числе и Британия, не была в этом заинтересована. Однако британцы внушили армянам, что они поддерживают эти планы. Фактически то же самое было обещано курдам, проживавшим на той же территории. Проекты "Великой Армении" и "Великого Курдистана" почти идентичны.

В 1915 году, в период I Мировой войны, курды истребили около 1 миллиона армян. Младотурки, приведенные к власти англичанами, использовали курдов (уверенных в поддержке со стороны Британии) против армян (также уверенных в поддержке Британии). Затем британцы использовали этот запланированный геноцид для дискредитации и международной изоляции Турции.

А год спустя Британия и Франция разработали план разделения останков Оттоманской империи между собой. В этом и состояла суть замысла. По этому плану от Турции должна была остаться лишь узенькая полоска на побережье Черного моря, вся остальная территория бывшей империи предназначалась Британии и Франции (план, однако, не был реализован полностью).

Откуда же произошли младотурки, столь эффективно уничтожившие собственное государство? Основателем "Молодой Турции" был итальянский член Б'най Б'рит - Эммануэль Карассо. Он создал тайный кружок младотурков в 1890-х гг. в г.Салоники (греческий город, в то время находившийся под властью Турции). Карассо был также гроссмейстером итальянской масонской ложи под названием "Возрожденная Македония". Все лидеры младотурков были членами этой ложи.

Итальянские масонские ложи в Оттоманской империи были созданы последователем Джузеппе Мадзини, Эммануэлем Венециано, возглавлявшим "Всемирный альянс израэлитов" - один из европейских филиалов Б'най Б'рит.

Карассо был на ведущих ролях и после прихода младотурков к власти. Собственно, это он и объявил султану, что тот низложен, а затем содержал его под домашним арестом. В дальнейшем он руководил контрразведкой младотурков на Балканах. А в период I Мировой войны он контролировал все турецкие запасы продовольствия.

Одна из младотуркских газет, называвшаяся "Молодой турок", редактировалась... лидером российских сионистов Владимиром (Зеевом) Жаботинским. В период I Мировой войны он некоторое время служил в британской армии. В юности Жаботинский воспитывался в Италии. Там он усвоил идеи Джузеппе Мадзини, чтобы впоследствии применить их в сионистском движении. В Турции он появился вскоре после прихода младотурков к власти. Газета "Молодой турок" принадлежала одному из министров, однако финансировалась Российской Сионистской федерацией, а манипулировалась Б'най Б'рит. Политическая линия газеты контролировалась голландским сионистом Якобом Канном - личным банкиром короля и королевы Нидерландов.

Жаботинский стоял у истоков создания самой агрессивной антиарабской сионистской организации - Иргуна. Его поклонники в современном Израиле направляют свои усилия на срыв мирных договоренностей между Ш.Пересом и Я.Арафатом.

С Э.Карассо сотрудничал также Александр Гельфанд, более известный под псевдонимом Парвус. Он, как известно, финансировал русских революционеров в 1905 и 1917 г. В Петербургском Совете 1905 года он сотрудничал с Львом Троцким. После подавления революции царскими войсками он отправился в Турцию, где работал в другой младотуркской газете - "Турецкая родина" редактором отдела экономики. Парвус был бизнес-партнером Э.Карассо в торговле зерном, на чем и разбогател. В период балканских войн он снабжал оружием турецкую армию. Позже он вернулся в Европу, где организовал переправку из

Германии в Россию знаменитого пломбированного вагона, в котором после свержения Николая II возвращались в Петербург крупнейшие русские революционеры, включая В.И.Ленина и Г.Е. Зиновьева.

Конечно, в движении младотурков участвовали и турки - например, Талаат-паша, министр внутренних дел и диктатор в период I Мировой войны. Задолго до этого Талаат-паша вступил в масонскую ложу в Салониках, а за год до восстания младотурков, в 1907 г., стал гроссмейстером масонов шотландского обряда в Оттоманской империи. Посетив штаб-квартиру шотландских масонов в Вашингтоне, вы можете убедиться в том, что большинство лидеров младотурков были членами масонских лож шотландского обряда.

Масонство проникло в Турцию, в частности, благодаря усилиям гроссмейстера шотландских масонов во Франции Адольфа Кремьё, возглавлявшего также европейский филиал Б'най Б'рит. Кремьё был одним из руководителей "Молодой Франции" и помог прийти к власти британскому ставленнику Наполеону III.

История младотурков запечатлена в архивах Б'най Б'рит и масонов, а не в трудах историков. Лучшее повествование об их деятельности - роман "Гринмэнтл" Джона Бьюкена, где главная роль принадлежит английскому шпиону, действующему среди младотурков. Автор был офицером английской разведки в период I Мировой войны. Карассо он вывел под именем Каруссо. Позже Бьюкен сказал, что образцом героя романа служил Обри Херберт. Этот Херберт - выходец из одной из самых могущественных аристократических семей в Англии, которая управляла не менее чем четырьмя графствами. Его неоднократные контакты с Карассо и другими лидерами младотурков полуЁчили публичную огласку. Его дед патронировал самого Джузеппе Мадзини и погиб во время одной из итальянских революций в 1848 году, а его отец в 1880-90-х годах был руководителем масонства в Англии. Дядя Херберта работал послом Великобритании в Соединенных Штатах. В период I Мировой войны Бьюкен возглавлял британскую шпионскую сеть на Ближнем Востоке. Лоуренс Аравийский позже свидетельствовал, что некоторое время Херберт практически контролировал всех младотурков.

Государственный департамент США также участвовал в событиях в Турции начала XX в. С 1890 и в период I Мировой войны сменилось три посла США в Турции Оскар Страус, Абрахам Элькин и Генри Моргентау. Все трое сотрудничали с Симоном Вольфом и были функционерами Б'най Б'рит.

Майкл Минничино

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА

Агентура Б'най Б'рит произведет опустошающее действие на всю культуру XX столетия. Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд был на ведущих ролях в венском филиале Б'най Б'рит в период заката империи Габсбургов. Позже он сердечно поблагодарит собратьев по организации за помощь в создании концепции психоанализа.

Зигмунд Фрейд, зачинатель разложившей западную культуру "сексуальной революции", считал своими учителями также Чарльза Дарвина и Германа Гельмгольца. Оба учителя были убеждены в том, что высшим принципом бытия является борьба за существование. Оба рассматривали человека как чисто биологическое существо, отрицая роль Создателя в развитии как самого человека, так и человеческой культуры. Механические, слепые силы биологического развития Фрейд перенес на человеческий разум.

Майкл Минничино

Духовное развитие, стремление к моральному совершенству, все проявления творчества Фрейд свел к "социально приемлемым воплощениям" сексуальных позывов. Он "доказывал", что Леонардо да Винчи, крупнейший художник и ученый своего времени, был движим исключительно гомосексуальными мотивами. В его представлении великий Леонардо был неотличим от Майкла Джексона.

Фрейд учил, что все люди по своей природе бисексуальны, а гомосексуальное поведение - один из нормальных, естественных способов реализации бессознательного. Из этого каким-то образом делался вывод о том, что Леонардо - "идеальный тип гомосексуалиста". О доказательствах Фрейд не заботился: он

неоднократно говорил, что его психоанализ - не наука, а религия, и поэтому все им сказанное нужно безусловно принимать на веру.

Последователи Фрейда создали так называемую Франкфуртскую школу на основе слияния марксизма с учением Фрейда. Эта школа воспитала Эриха Фромма, Герберта Маркузе, Теодора Адорно. Интересно, что основателем Франкфуртской школы был Дьердь Лукач из Венгрии. Он увлекался созданием антихристианских идеологических конструкций.Чтобы успешно манипулировать людьми, считал он, нужно внушить им, что они живут в мире, оставленном Богом. Он изучал кабалистический культ Баал-Шем, а также ряд христианских ересей, с целью разработки "мессианских" идей для встраивания их в большевистскую идеологию.

Его деятельность вполне соответствовала сути фрейдовской теории, которая восходит к гностическим культам Средних веков. Франкфуртская школа обеспечила "покорение" США психоаналитическими теориями после II Мировой войны. Франкфуртцы объяснили нам, что мы должны "освободиться от авторитарного напряжения, которое делает нас невротиками", и углубиться в "здоровое" эгоистическое наслаждение.

Биологизаторство франкфуртской школы внесло новые аспекты в учение Фрейда: если тот считал, что все люди, равно ведомые инстинктивными мотивами, равны между собой, то франкфуртцы подчеркивали, что каждый народ, каждая раса существенно отличается по своей психологии. А поскольку вечные ценности были названы "авторитарными", а семья считалась вовсе архаизмом, "идеологический продукт" франкфуртцев стал идеальной базой для оправдания этнически окрашенных "философий" молодежного бунта.

Франкфуртская философия содержала в себе ядовитое зерно пессимизма: от отрицания Бога они естественным образом перешли к проповеди человеческого ничтожества. Так, они внушали американским евреям, что их "особость" определяется не принадлежностью к религии (иудаизму), вносящей определенный вклад в мировую цивилизацию, а вовсе другим - Катастрофой. По методологии франкфуртцев, каждый еврей должен воспринимать себя исключительно как потенциальную жертву новой Катастрофы. То есть он должен не творить, не созидать, во взаимодействии с людьми других наций и вероисповеданий, а настороженно прятаться, все время защищаясь от якобы подстерегающих его со всех сторон вездесущих антисемитов.

То же самое производилось с американскими неграми. Это влияние можно увидеть и в современном феминистском движении: франкфуртская школа "объясняет" миллионам женщин, что они сами и их поведение должно определяться "угрозой мужского шовинизма".

У.Г.Тарпли

ПОСЛЕСЛОВИЕ "ХОРА"

К концу двадцатого века, когда после конца противостояния стран НАТО и Варшавского договора наступит бурный кризис общего распада цивилизации, люди будут поставлены перед выбором между двумя противоположными предназначениями.

С одной стороны, они могут (и эта возможность для людей всегда открыта) сделать выбор в пользу творческого разума, научного открытия и подлинного мирового порядка, то есть сообщества принципа, сообщества суверенных наций, стремящихся к прогрессу через экономическое развитие. Если в эти будущие дни люди смогут обратить свои взоры к звездам, они смогут прекратить убивать друг друга из-за клочка грязи в несколько квадратных километров. Если они окажутся способны осознать неотъемлемую универсальность человеческой личности, суть каждого человека в образе и подобии Божьем, то тогда сфера деятельности человечества станет безграничной.

Но в те же самые дни наследники Мадзини, Пальмерстона и Б'най Б'рит, прислужники агонизирующей Британии постараются увлечь весь мир за собой в бездну. Они объявят, что индивидуальность человека определяется якобы этниЁческой группой, и что национальная принадлежность определяет человеческую судьбу так же, как видовая принадлежность определяет судьбу животного. Они скажут американцам, родившимся в "плавильном котле", и другим, у кого нет этнической

принадлежности, что, мол, надо предоставить им синтетическую. Они перепишут историю вокруг тысячи ложных центров чтобы отрицать, что развитие человечества Едино. Они не постесняются исковеркать даже разум малых детей. Иные будут болтать о "мультикультурализме", в то время как образ человека будет истерзан, осквернен и поруган как никогда ранее перед лицом всех наций. Если эти силы одержат верх, то марево тьмы наверняка поглотит весь мир.

Когда лорд Пальмерстон декламировал здесь, в Вестминстере, перед парламентом, свое "Civis Romanus sum", он думал, что империя сооружена, и никто не посмеет бросить ей вызов. Но вызов будет брошен, когда руки у британцев окажутся коротки - спустя тринадцать лет Авраам Линкольн, стоя среди свежих могил, обещает, что правление народное, народом и для народа не сгинет с земли.

Примечания

5. В 1848 г. А.Вамбери участвовал в Венгерском восстании, подавленном при помощи российских войск. Уже будучи британским разведчиком, А.Вамбери, переодетый турецким дервишем, проник в Бухару и Хиву. - Прим. научного редактора.